

НАРКОКОНТРОЛЬ 3 [52] 2018

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

UNODC
Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ПРИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА УНП ООН В РОССИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва, Россия) — **главный редактор**

Волеводз Александр Григорьевич, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Зажицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Кузнецов Александр Павлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород, Россия)

Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Россинский Борис Вульфвич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельманн Уве, хабилитированный доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Прохорова М.Л., Полтавец В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией 3

Самойлова Ю.Б., Пайков А.Ю. Актуальные аспекты правоприменительной практики освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших наркопреступления 8

Савинков А.А. Вопросы усиления противодействия склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов 15

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Владимиров В.Ю., Горбулинская И.Н., Коршунов А.В. Одорологическая биодетекция в борьбе с наркопреступностью 20

Зажигалкин В.Е. «Дропы» — инструмент организации и исполнения контрабанды подконтрольных психоактивных веществ с использованием современных телекоммуникационных ресурсов 28

Самищенко С.С., Шмонин А.В. Особенности дактилоскопических формул «наркоманов» 31

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОФИЛАКТИКА

Измайлов В.В. К вопросу о проблемах практики выявления и пресечения правонарушений, предусмотренных статьями 6.9, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ 35

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У. Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта в Республике Казахстан и Российской Федерации (ст. 296 УК РК и ст. 228 УК РФ) 40

Минязева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовно-правовые аспекты в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в России и Израиле 44

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Лаптева Е.А., Курукина Е.И.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7

Тел.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 – многоканальный

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу

«Роспечать» — 46776;

«Каталог российской прессы» — 99903.

Подписаться можно также на сайте www.gazety.ru

Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. — 5,0. Усл. печ. л. — 6,0.

Общий тираж 1500 экз.

ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать 16.07.2018.

Номер вышел в свет: 29.08.2018.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

Founder: Jurist Publishing Group

INFORMATION SUPPORT IS PROVIDED BY THE UNODC
REPRESENTATIVE OFFICE IN RUSSIA

EDITORIAL STUFF:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow, Russia) — Editor-in-Chief

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, Vice Dean for Scientific Affairs of The International Law School, Professor of The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Laws (Moscow, Russia)

Golovenkov Pavel Valer'evich, senior research fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

Zazhitskiy Valerij Ivanovich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Kuznetsov Alexander Pavlovich, Professor of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Matskevich Igor' Mikhailovich, professor, Head of Chair of Criminology and Criminal-Executive Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, Doctor of Laws, Professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskiy Boris Vul'fovich, Professor of the Chair of Administrative and Financial Law of the All-Russian State University of Justice, Honored Jurist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yuriy Aleksandrovich, deputy head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Habilitated Doctor of Laws, Professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Laws, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:

Aleksandrova Oksana Anatol'evna, candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

Prokhorova M.L., Poltavets V.V. Suspension of Sentence Service by Drug Addicts 3

Samoylova Yu.B., Paykov A.Yu. Relevant Aspects of the Law Enforcement Practice of Release of Persons Having Committed Drug-Related Crimes from Criminal Liability 8

Savinkov A.A. Issues of Strengthening of Combating Inducement to Abuse of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues 15

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY THEORY AND FORENSIC EXAMINATION

Vladimirov V.Yu., Gorbunskaya I.N., Korshunov A.V. Odor Biodetection in Combating Drug-Related Crimes 20

Zazhigalkin V.E. "Money Mules" as an Instrument of Arrangement and Carrying out of Smuggling of Controlled Psychoactive Substances Using Modern Telecommunication Resources 28

Samischenko S.S., Shmonin A.V. Peculiarities of Dactyloscopic Formulae of Drug Addicts 31

ADMINISTRATIVE LAW AND PREVENTION

Izmaylov V.V. On Issues of the Practice of Identification and Prevention of Offenses Stipulated by Articles 6.9, Part 2 Article 20.20 of the Administrative Offense Code of the Russian Federation 35

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Fetkulov A.Kh., Seytkhozhin B.U. An Analysis of Criminal Law Provisions Stipulating Liability for Illicit Narcotic Drug Circulation with no Sale Intent in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation (Article 296 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation) 40

Minyazeva T.F., Serebrennikova A.V. Criminal Law Aspects of Combating Illicit Narcotic Drug Circulation in Russia and Israel 44

Editor in Chief of Jurist Publishing Group

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Editorial Office:

Lapteva E.A., Kuruikina E.I.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Office's Address:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 — multichannel,

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription: Rospechat' — 46776,

Catalogue of the Russian press — 99903 or on www.gazety.ru

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet — 5,0.

Conventional printed sheet — 6,0.

Circulation 1500 copies.

ISSN 2072-4160

Passed for printing 16.07.2018.

Issue was published: 29.08.2018.

Printed at typography

National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel. (4842) 70-03-37

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией

ПРОХОРОВА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА,

профессор кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар)
hooligang@mail.ru

ПОЛТАВЕЦ ВАЛЕРИЯ ВЛАДИМИРОВНА,

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
кандидат юридических наук (г. Краснодар)
Kup_kubgu@mail.ru

Статья посвящена исследованию положений ст. 82¹ УК РФ и практики их реализации. Анализ статистических данных позволил сделать вывод о недостаточной эффективности судебной практики применения медико-социальных мер к осужденным, признанным больными наркоманией. При этом авторами подчеркивается важность назначения указанных мер как необходимого условия повышения эффективности противодействия преступности. На базе проведенного исследования устанавливаются недостатки законодательной конструкции ст. 82¹ УК РФ и предлагаются пути дальнейшей оптимизации ее положений, а также антинаркотического законодательства в целом.

Ключевые слова: наказание, отсрочка отбывания наказания, лицо, признанное больным наркоманией, наркомания, лечение, реабилитация.

Suspension of Sentence Service by Drug Addicts

Prokhorova Marina L.

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kuban State University
Doctor of Law, Professor (Krasnodar)

Poltavets Valeria V.

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kuban State University
Candidate of Legal Sciences (Krasnodar)

Article is devoted to a research of provisions of Art. 82¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and practice of their realization. The analysis of statistical data has allowed to draw a conclusion on insufficient efficiency of jurisprudence of application of medico-social measures to the convicts recognized of drug addicts. At the same time the authors emphasizes importance of purpose of the specified measures as necessary condition of increase in efficiency of counteraction of crime. On the basis of the conducted research defects of a legislative design of Art. 82¹ of the Criminal Code of the Russian Federation are revealed and ways of further optimization of her provisions and also the counter-narcotics legislation in general are offered.

Keywords: punishment, postponement of serving sentence, drug addict, drug addiction, treatment, rehabilitation.

Противодействие распространению наркомании и наркотизму — необходимое условие сохранения цивилизации и нормального поступательного развития общества. Осознание этого обстоятельства способствовало закреплению на законодательном уровне многих зарубежных стран разнообразных методов профилактики, проведения лечения и реабилитации лиц, признанных больными наркоманией либо эпизодически употребляющих наркотические средства или психотропные вещества, осущест-

вляемых в рамках реализации медицинской и психосоциальной моделей предупреждения наркотизма¹.

Основные направления противодействия государства распространению наркомании и наркотизму выработаны и на международно-правовом уровне. Иллюстрацией служит п. «б» ст. 36 Единой конвенции

¹ См.: Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С. 100–126.

о наркотических средствах 1961 г.² Государствам-участникам рекомендуется предусмотреть в национальном законодательстве замену осуждения или наказания либо в дополнение к наказанию применение к лицам, злоупотребляющим наркотическими средствами, мер, направленных на лечение, воспитание, наблюдение после окончания ими лечения, восстановление трудоспособности и возвращение их в общество. Подобное положение содержится и в п. «б» и п. «д» ч. 4 ст. 3 Конвенции ООН 1998 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ». Согласно п. 1 ст. 2 этой Конвенции стороны берут на себя обязательство принимать в соответствующей сфере необходимые меры, в том числе законодательного и организационного характера, сообразуясь с основополагающими положениями своих внутренних законодательных систем³.

Являясь участницей названных международных конвенций, Россия восприняла их базовые положения, что нашло отражение в нормах института уголовной ответственности лиц, злоупотребляющих наркотиками, и прежде всего в ст. 72¹, ч. 5 ст. 73, ч. 2 ст. 79 и ст. 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ).

Однако реальная картина распространенности в российском обществе наркомании свидетельствует, что предпринятые законодателем усилия не привели пока к желаемым результатам и не оказали существенного влияния на численность потребителей наркотиков и наркозависимых лиц в Российской Федерации. Так, согласно проведенным исследованиям, общее число лиц, регулярно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, в Российской Федерации оценивается в 3 млн человек (это составляет порядка 2% населения страны); общее число лиц, периодически потребляющих наркотики, достигает 8,5 млн человек (6% населения), а опыт потребления наркотиков имеют порядка 18 млн человек (13% населения)⁴.

Неутешительны и статистические данные, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Они свидетельствуют о значительном количестве лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Так, в 2015 г. число осужденных за совершение указанных деяний

составило 116 371, в 2016 г. — 105 352, в 2017 г. — 85 857 человек. При этом наблюдается стабильное увеличение практики применения ст. 72¹ УК РФ: в 2015 г. — к 659 осужденным, в 2016 г. — к 944, в 2017 г. — к 1202. Однако, принимая во внимание общее количество осужденных к наказаниям в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы (в 2015 г. — 17 146, 2016 г. — 21 406, 2017 г. — 24 191), представляется возможным сделать вывод о нечастом применении указанной статьи. Обязанность пройти курс лечения и (или) реабилитации при назначении условного осуждения также возлагалась на осужденных в весьма незначительном объеме: в 2015 г. — на 3464, в 2016 г. — на 2493, в 2017 г. — на 2836 осужденных. Отсрочка наказания в соответствии со ст. 82¹ УК РФ применялась еще реже: в 2015 г. — к 77, в 2016 г. — к 69, в 2017 г. — к 61 осужденному⁵.

Приведенные факты свидетельствуют, что судебная практика применения медицинских и реабилитационных мер к лицам, страдающим наркоманией, совершившим преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, еще очень далека от совершенства.

Законодательное решение о необходимости применения лечения и медицинской, социальной реабилитации к осужденным, признанным больными наркоманией, безусловно, представляется важным шагом на пути к повышению эффективности применения уголовно-правовых мер противодействия преступности. Неэффективность ужесточения уголовного наказания за деяния, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков без цели сбыта и целесообразность применения лечения к наркозависимым преступникам неоднократно обосновывались учеными-криминалистами⁶. Учитывая наличие серьезного психического заболевания, коим является наркомания⁷, у лиц, виновных в совершении преступления, назначение лечения и реабилитации

⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015, 2016, 2017 гг. Форма № 6-МВ-НОН Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ за 2015, 2016, 2017 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 10.07.2018).

⁶ См., напр.: Готчина Л.В. Об уголовной ответственности за наркопреступления и лечении лиц, больных наркоманией // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 29–32; Прохорова М.Л. Указ. соч. С. 96–98; Полтавец В.В. Правовая природа лечения, медицинской и социальной реабилитации осужденных, признанных больными наркоманией // Общество: политика, экономика и право. 2018. № 5 (58). С. 104–105.

⁷ См.: Блок F10-F19 разд. V «Психические расстройства и расстройства поведения» Международной классифи-

² Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с попр. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2018).

³ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2018).

⁴ См.: Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 11.

представляется необходимым условием обеспечения прежде всего превентивного и исправительного воздействия на таких осужденных.

Анализ представленных статистических данных, а также практики применения ст. 82¹ УК РФ позволяет сделать вывод в том числе и о несовершенстве законодательной конструкции ее положений. В связи с этим представляет как теоретический, так и практический интерес исследование содержания положений ст. 82¹ УК РФ и практики их применения.

Отсрочка отбывания наказания применяется к осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. Законодатель не ограничивает максимальный срок лишения свободы для применения ст. 82¹ УК РФ. Его размер определяется в санкциях ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ и составляет два (три) года лишения свободы. Отсрочка отбывания наказания в соответствии со ст. 82¹ УК РФ может быть применена только к лицу, признанному больным наркоманией. Наличие такого заболевания у виновного должно быть установлено в соответствии с п. 3.2 ст. 196 УПК РФ по результатам проводимой судебной (судебно-психиатрической) экспертизы. В соответствии со ст. 267 УПК РФ суд в судебном заседании обязан разъяснить подсудимому его права, предусмотренные ст. 82¹ УК РФ. Однако суды не всегда исследуют данный вопрос, о чем свидетельствует практика применения ст. 82¹ УК РФ⁸.

Кроме того, наркозависимое лицо должно изъяснить желание добровольно пройти курс лечения и медицинской, социальной реабилитации.

Отсрочка в данном случае может быть предоставлена не более чем на пять лет. Основанием отмены отсрочки в соответствии с ч. 2 и ч. 4 ст. 82¹ УК РФ является отказ от прохождения курса лечения от наркомании, медицинской, социальной реабилитации, уклонение от лечения после предупреждения осужденного, а также совершение им нового преступления в период отсрочки отбывания наказания.

Анализ положений ст. 82¹ УК РФ свидетельствует о необходимости усовершенствования ее положений. Прежде всего, видится необоснованным закрепление возможности предоставления отсрочки только при назначении наказания в виде лишения свободы. Это существенно и необоснованно сужает сферу потенциального применения положений рассматриваемой статьи. Законодательно признанной

альтернативой лишению свободы являются принудительные работы (ч. 1 ст. 53¹ УК РФ). Закрепление в ст. 82¹ УК РФ возможности применения отсрочки осужденным, которым впервые назначено наказание в виде принудительных работ, будет способствовать индивидуализации уголовной ответственности и исключит искусственный выбор суда в пользу лишения свободы с целью дальнейшего применения рассматриваемого института к больным наркоманией.

В ст. 82¹ УК РФ отсутствует регламентация порядка применения отсрочки отбывания наказания при назначении судом дополнительного наказания виновному. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» также не конкретизирует алгоритм деятельности суда в указанном случае. Вместе с тем в ст. 233 УК РФ в качестве дополнительного наказания к лишению свободы предусмотрено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Более того, данный вид наказания в качестве дополнительного может назначаться и в том случае, когда он не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ (например, при назначении наказания за совершение преступления, указанного в ч. 1 ст. 228 и ч. 1 ст. 231 УК РФ).

Кроме того, представляется обоснованным расширение круга преступлений, совершение которых наркозависимым виновным предоставляет возможность суду отсрочить отбывание наказания. Это может быть осуществлено посредством включения в перечень ст. 228³ УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за незаконный оборот прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений (их частей), содержащих указанные прекурсоры. В силу того, что прекурсоры — это вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, то в их приобретении, хранении и перевозке часто задействованы лица, страдающие наркотической зависимостью. Преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 228³ УК РФ, являются преступлениями небольшой степени тяжести, в силу чего возможность применения отсрочки отбывания наказания лицом, признанным больным наркоманией, особенно в случае совершения им преступления впервые, будет стимулировать виновного не только к излечению, но и к правопослушному поведению в целом.

В ст. 82¹ УК РФ не упоминается об алкоголизме и токсикомании, которые являются не менее распространенными заболеваниями в Российской Федерации, оказывающими сходное разрушающее влияние на организм человека, вызывая психическую

кации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) // URL: <http://mkb-10.com/> (дата обращения: 10.07.2018).

⁸ См., напр.: Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Хакасии ст. 82¹ УК РФ при рассмотрении уголовных дел за 2014 г. // Верховный Суд Республики Хакасия. URL: http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=242 (дата обращения: 10.07.2018).

и физическую зависимость. Как свидетельствуют статистические данные за 2017 г., из числа выявленных 967 103 лиц, совершивших преступления, более трети на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного (352 062) или наркотического (21 370) опьянения⁹. Более того, у лиц с аддитивным поведением часто наблюдается полизависимость от наркотических средств и иных психоактивных веществ.

Представляется, что именно с учетом этого обстоятельства законодатель ранее предусматривал в п. «г» ст. 97 УК РФ¹⁰ возможность применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма и наркомании¹¹.

В ст. 82¹ УК РФ не содержится ограничений в применении отсрочки в случае, если осужденный ранее проходил курс лечения от наркомании и реабилитации. Вместе с тем назначение курса лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации повторно, если ранее применяемое лечение оказалось безрезультатным, нецелесообразно как с точки зрения психологии, так и с учетом экономической составляющей проводимых мер. Кроме того, уголовным законом должно быть установлено ограничение в применении рассматриваемого вида отсрочки при наличии у больного наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией противопоказаний к проведению лечения и соответствующих медицинских мероприятий¹². Эти аспекты представляется обоснованным предусмотреть в ст. 82¹ УК РФ, изменив ее редакцию следующим образом:

«Статья 82¹. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, алкоголизмом и токсикоманией

1. Осужденному, которому впервые назначено наказание в виде принудительных работ или лишения

⁹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года // Сборник, подготовленный Генеральной прокуратурой Российской Федерации. URL: // [https://file:///C:/Users/Арте́м/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabr_2017%20\(3\).pdf](https://file:///C:/Users/Арте́м/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabr_2017%20(3).pdf) (дата обращения: 10.07.2018).

¹⁰ Пункт «г» из ст. 97 УК РФ исключен Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

¹¹ В настоящее время в соответствии с ч. 3 ст. 18 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) к осужденным к принудительным работам, аресту, лишению свободы, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией и рядом других заболеваний, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение.

¹² ГОСТом Р 54990 – 2012 «Социальное обслуживание населения. Реабилитационные услуги лицам, зависимым от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя» установлены медицинские противопоказания, препятствующие приему в реабилитационное учреждение.

свободы за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 228, статьей 228³, частью первой статьи 231 и статьей 233 настоящего Кодекса, признанному больным наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией и изъязвившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде принудительных работ или лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

1¹. Лечение от наркомании, алкоголизма, токсикомании, медицинской и (или) социальная реабилитация не могут применяться судом к лицам, к которым они ранее применялись и оказались безрезультативными, а также при наличии предусмотренных законодательством противопоказаний.

2. В случае если осужденный, признанный больным наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

3. После прохождения курса лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

4. В случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в части первой настоящей статьи, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным частью пятой статьи 69 настоящего Кодекса, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

5. В случае если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания

наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда».

Аккумулируя изложенное, следует отметить, что решение обозначенных проблем будет способство-

вать не только более эффективному применению в судебной практике мер, закрепленных ст. 82¹ УК РФ, но и в целом повысит уровень профилактики борьбы с такими негативными социальными явлениями, как наркотизм, алкоголизм и токсикомания.

Литература

1. Готчина Л.В. Об уголовной ответственности за наркопреступления и лечении лиц, больных наркоманией / Л.В. Готчина // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 29–32.
2. Полтавец В.В. Правовая природа лечения, медицинской и социальной реабилитации осужденных, признанных больными наркоманией / В.В. Полтавец // Общество: политика, экономика и право. 2018. № 5 (58). С. 104–107.
3. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование / М.Л. Прохорова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 384 с.
4. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

References

1. Gotchina L.V. Ob ugovnoy otvetstvennosti za narkoprestupleniya i lechenie lits, bolny'kh narkomaniey [On the Criminal Liability for Drug-Related Crimes and Treatment of Drug Addicts] / L.V. Gotchina // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 1. S. 29–32.
2. Poltavets V.V. Pravovaya priroda lecheniya, meditsinskoj i sotsialnoj rehabilitatsii osuzhdenny'kh, priznanny'kh bolny'mi narkomaniey [The Legal Nature of Treatment, Medical and Social Rehabilitation of Convicts Acknowledged as Drug Addicts] / V.V. Poltavets // Obschestvo: politika, ekonomika i pravo — Society: Politics, Economics and Law. 2018. № 5 (58). S. 104–107.
3. Prokhorova M.L. Narkotizm: ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie [Drug Addiction: a Criminal Law and Criminological Research] / M.L. Prokhorova. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2002. 384 s.
4. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [The Interrelation between the Illicit Use and Illicit Circulation of Narcotic Drugs] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 3. S. 5–13.

Актуальные аспекты правоприменительной практики освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших наркопреступления

САМОЙЛОВА ЮЛИЯ БОРИСОВНА,

доцент кафедры уголовного процесса
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Ростов-на-Дону)
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук (г. Ростов-на-Дону)
y.b.samoiliva@yandex.ru

ПАЙКОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ,

заместитель руководителя по экспертной работе
Главного бюро медико-социальной экспертизы
по Ростовской области Министерства труда
и социальной защиты Российской Федерации,
магистрант Ростовского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат медицинских наук (г. Ростов-на-Дону)
andrpaikov@gmail.com

В статье анализируется практика освобождения от уголовной ответственности за наркопреступления. Выявлены проблемы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по рассматриваемой категории дел. Авторами предлагаются меры по совершенствованию практики применения уголовного законодательства, в том числе по заглаживанию вреда, причиненного наркопреступлениями.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наркопреступления, освобождение от уголовной ответственности, наркотические средства, незаконное приобретение.

Relevant Aspects of the Law Enforcement Practice of Release of Persons Having Committed Drug-Related Crimes from Criminal Liability

Samoylova Yulia B.

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the First Faculty of Advanced Training (located in Rostov-on-Don) of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences (Rostov-on-Don)

Paikov Andrey Yu.

Deputy Head for Expert Work of the Chief Bureau of Medical and Social Expertise for the Rostov Region of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation
Graduate Student of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice
Candidate of Medical Sciences (Rostov-on-Don)

The article represents the analysis of the practice of exemption from criminal liability for narcocrimes. Problems of use of norm on release from criminal liability with purpose of a judicial penalty on the considered category of criminal cases are revealed. The authors suggest measures to improve the practice of criminal law, including for smoothing down of the harm done by drug-related crimes.

Keywords: criminal liability, narcocrimes, exemption from criminal liability, narcotic drugs, illegal acquisition.

Усиление тенденции гуманизации уголовного законодательства привело к закреплению института освобождения от уголовной ответственности. В этой связи уголовная ответственность перестала рассматриваться единственным, неизбежным следствием совершения преступления¹. Не являются исключением и наркопреступления. В данной работе применяется понятие «наркопреступления» в узком понимании данного термина, предложенное А.В. Федоровым, то есть «преступления, заключающиеся в незаконном обороте наркотиков, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений и их частей, а также в нарушении правил их оборота»².

Освобождение от уголовной ответственности возможно по «специальному» основанию в соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ при добровольной сдаче наркотиков³, а также по другим основаниям, связанным с позитивным посткриминальным поведением. В специальной литературе и ранее поднимался вопрос о наличии оснований освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего наркопреступление. Целесообразность существования такого рода положений в уголовном законодательстве не рассматривается в данной работе. Отметим лишь, что антинаркотическая функция государства осуществляется путем сочетания методов ограничения и стимулирования. Исследующие этот аспект специалисты подчеркивают, что установление данного стимула (специального основания освобождения от уголовной ответственности) имеет значение для «смягчения» системы антинаркотической уголовной политики, которое преимущественно носит репрессивный характер и тем самым дает шанс случайно «втянутым» в преступную деятельность или искренне раскаявшимся, действия которых могут стать примером для других⁴.

Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2017 г. было прекращено по «новому» основанию с назначением судебного штрафа 111 уголовных дел по незаконным действиям с наркотическими средствами и психотропными веществами в отношении

115 лиц⁵. В этой связи возникает обоснованный вопрос: каким образом обвиняемые выполнили указанное в уголовном законе (ст. 76² УК РФ) обязательное условие о необходимости загладить причиненный преступлением вред? С этой целью нами были изучены обобщения судов и конкретные решения об освобождении от уголовной ответственности по данному основанию.

Анализируя практику применения судами положений ст. 76² УК РФ, исследователи⁶ отмечают, что зачастую, принимая решение об освобождении от уголовной ответственности, суды не указывают, каким образом установлен факт возмещения причиненного преступлением вреда.

По уголовным делам о наркопреступлениях примером может служить постановление Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 7 февраля 2018 г., которым обвиняемый по ч. 1 ст. 228 УК РФ был освобожден от уголовной ответственности. В документе лишь содержатся сведения о том, что он ранее судим не был и к уголовной ответственности не привлекался, по месту жительства характеризуется посредственно, на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит. Кроме этого, согласно заключению экспертов, наркоманией он не страдает, в лечении и медико-социальной реабилитации не нуждается, а потому препятствий для освобождения подсудимого от уголовной ответственности суд не усмотрел. Постановлением этого же суда от 17 октября 2017 г. был освобожден от уголовной ответственности подсудимый, не имевший судимости, совершивший преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 228 УК РФ), осознавший содеянное и раскаявшийся. В чем выразилось заглаживание вреда, суд не указал.

Судья Ленинского районного суда г. Смоленска, согласно постановлению от 14 мая 2018 г., принял во внимание, что Д. совершил впервые преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 228 УК РФ), вину признал полностью, в содеянном раскаялся, учел данные о личности подсудимого (ранее не судим, на учете у врача-нарколога и врача-психиатра не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно) и, не указав, каким образом заглажен причиненный преступлением вред, прекратил производство по уголовному делу, назначил судебный штраф.

Ленинский районный суд г. Ставрополя в постановлении от 14 февраля 2018 г., кроме этого указал, что при проведении дознания Ч. не создавал каких-либо препятствий для расследования преступления,

¹ См.: Зябликова М.В. Виды освобождения от уголовной ответственности, содержащие элементы деятельного раскаяния // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 116–125; Леоненко И.В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2013. № 17. С. 28–32.

² Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 7.

³ Под наркотиками в настоящей статье для краткости понимаются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры.

⁴ См.: Кипселиди Ю.Г. Антинаркотическая функция российского государства и гражданского общества: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 12.

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 12 месяцев 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 01.05.2018).

⁶ См., напр.: Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 114–125.

активно способствовал ему, сообщая правдивые сведения об обстоятельствах его совершения. Не обнаружено обоснование выполнения данного условия освобождения от уголовной ответственности и в постановлении Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода 26 апреля 2017 г. (ч. 1 ст. 228 УК РФ)⁷ и других.

Изучение постановлений о прекращении уголовных дел свидетельствует о существовании позиции правоприменителей, согласно которой преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 228 УК РФ, ущерб не причиняется, а потому лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и без выполнения исследуемого условия. Так, постановлением Хасанского районного суда Приморского края от 19 марта 2018 г. был освобожден от уголовной ответственности совершивший преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ. Судья, принимая данное решение, в частности, указал, что К. являлся по вызову органа дознания, давал правдивые показания об обстоятельствах содеянного, полностью признал себя виновным в совершении преступления, в содеянном чистосердечно раскаялся, безусловно вел себя как в ходе расследования уголовного дела, так и после завершения расследования, что подтверждается положительными характеристиками как с места жительства, так и с места работы. Материального ущерба в ходе совершения преступления причинено не было. При этом доводы государственного обвинителя о том, что в данном случае не было выполнено одно из условий освобождения от уголовной ответственности, судья посчитал необоснованными. Мотивы следующие: условие возмещения ущерба (о причиненном преступлением вреде и его заглаживании ничего не сказано) может быть применено только к тем преступным действиям, по которым имеется потерпевший, т.е. лицо, которому преступлением причинен вред, непринятие мер К. к заглаживанию вреда в этой связи не является препятствием к прекращению уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 76 УК РФ. Подобная аргументация отражена и в постановлении Володарского районного суда Астраханской области от 5 апреля 2018 г., согласно которому подсудимым С. впервые совершено преступление, относящееся к категории небольшой тяжести, ущерб

⁷ Постановление Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 7 февраля 2018 г. Уголовное дело № 1-29/2018 ; Постановление Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 17 октября 2017 г. Уголовное дело № 1-238/2017 ; Постановление Ленинского районного суда г. Смоленска от 14 мая 2018 г. Уголовное дело № 1-113/2018 ; Постановление Ленинского районного суда г. Ставрополя от 14 февраля 2018 г. Уголовное дело № 1-123/2018 ; Постановление Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода 26 апреля 2017 г. Уголовное дело № 1-196/2017 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>

не причинен, учитывая указанные обстоятельства, а также личность подсудимого, характеризующегося по месту жительства с удовлетворительной стороны, в содеянном искреннее раскаявшегося, суд усмотрел основания для назначения судебного штрафа⁸.

Как представляется, в приведенных примерах фактически произошло отождествление вреда как материального признака общественно опасного деяния, который раскрывает его социальную сущность⁹, и последствий как признака состава преступления. Как справедливо полагает В.Н. Винокуров, «вред как неотъемлемое свойство преступления (социального явления)» следует отличать «от последствий преступления как признака объективной стороны его состава (юридическое понятие об этом явлении)»¹⁰. В этой связи приведенная аргументация судов далеко не безупречна. Более обоснованна точка зрения, согласно которой невозможно представить ситуацию, при которой может иметь место преступление, но оно не вредоносно, поскольку не влекущее неблагоприятные последствия деяние нельзя назвать не то что преступлением, но даже правонарушением¹¹. Ведь объекту преступлением причиняется вред всегда¹². Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 16 апреля 2009 г. № 390-О-О¹³, федеральный законодатель не обязан криминализировать лишь общественно опасные деяния, «вред от которых причиняется конкретному потерпевшему», поскольку не существует таких конституционно значимых правовых актов¹⁴.

Имеются примеры, когда фактическое прекращение преступной деятельности расценивалось как выполнение исследуемого условия освобождения

⁸ Постановление Хасанского районного суда Приморского края от 19 марта 2018 г. Уголовное дело № 1-80/20 ; Постановление Володарского районного суда Астраханской области от 5 апреля 2018 г. Уголовное дело № 1-43/2018 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>

⁹ Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex russica. 2016. № 8. С. 62–80.

¹⁰ Винокуров В.Н. Вред и последствия преступления как формы выражения и закрепления объекта преступления // Современное право. 2009. № 8. С. 92–94.

¹¹ См.: Трофимова Г.А. Причиненный преступлением вред: спорные вопросы // Современное право. 2016. № 11. С. 91–98.

¹² См.: Ролик А.И. Предмет наркопреступлений: подходы к его определению // Lex russica. 2016. № 12. С. 148–166.

¹³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 г. № 390-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Елинский А.В. Конституционные основания криминализации общественно опасных деяний в свете решений Конституционного Суда России // Российский следователь. 2010. № 17. С. 21–23.

от уголовной ответственности. Наглядно иллюстрирует это следующий пример: органами предварительного расследования Ш. обвинялся в систематическом предоставлении помещений (кладовки, находящейся в его пользовании, расположенной в подвальном помещении многоквартирного дома по месту его жительства) для потребления наркотических средств, его действия квалифицированы по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Освобождая Ш. от уголовной ответственности, суд принял во внимание следующее: Ш. вину в содеянном признал полностью, раскаялся, прекратил пользоваться сам помещением кладовки и предоставлять другим лицам данное помещение для потребления наркотических средств, полностью загладил причиненный преступлением вред¹⁵.

Отмеченное ранее в судебных решениях признание вины, раскаяние, обещание не совершать преступления впредь расценивалось судами и как заглаживание причиненного преступлением вреда. Примером могут служить постановление Петровского районного суда Ставропольского края от 5 марта 2018 г., согласно которому В. вину по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, признал полностью, раскаялся в содеянном, обязался в дальнейшем не совершать преступлений, тем самым совершил действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда. В некоторых решениях говорится о деятельном раскаянии виновного. Как, например, сказано в постановлении Пестречинского районного суда Республики Татарстан 11 октября 2017 г.: Т. деятельно раскаялась и тем загладила причиненный преступлением вред. Суд в связи с этим посчитал возможным прекратить уголовное дело и назначить судебный штраф¹⁶.

Подобная позиция правоприменителей также представляется ошибочной. Научной общественностью под основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, понимается здоровье населения¹⁷, а под дополнительным — установленный государством порядок законного оборота наркотических средств и психо-

тропных веществ¹⁸, общественная безопасность¹⁹. Некоторые авторы, более того, полагают, что в результате употребления наркотиков «существует реальная угроза наступления смерти человека, поэтому в пору говорить о безопасности жизни населения как объекте уголовно-правовой охраны от преступлений, связанных с наркотизмом»²⁰.

В науке уголовного права вред определяется как материальный признак общественно опасного деяния, по сути, он является синонимом признака общественной опасности деяния²¹. К.В. Авсеницкая обоснованно полагает, что «заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, в самом общем виде заключается в уменьшении вредных последствий преступления»²². Невозможно заглаживать вред, причиненный наркопреступлениями, посредством признания вины, раскаяния, обещанием не совершать новые преступления и т.п. Ведь данные преступления представляют высокую общественную опасность, они не только нарушают правила их законного оборота, а создают угрозу целому кругу охраняемых уголовным законом отношений, включая здоровье населения. Рассматриваемые преступления характеризуются созданием криминогенного фона, тем, что одни преступления в данной сфере переопределяют другие, они представляют угрозу существованию человечества (нации) в целом²³, оказывают дестабилизирующее воздействие на экономику и социальную сферу, психологическую атмосферу²⁴.

¹⁵ Постановление Сернурского районного суда Республики Марий Эл от 22 февраля 2017 г. Уголовное дело № 1-2008/2017 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>

¹⁶ Постановление Петровского районного суда Ставропольского края от 5 марта 2018 г. Уголовное дело № 1-14/2018 (1-230/2017) ; Постановление Пестречинского районного суда Республики Татарстан 11 октября 2017 г. Уголовное дело № 1-103/2017 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>

¹⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. Т. 2.

¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2011 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013.

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013.

²⁰ Безручко Е.В. Здоровье человека и здоровье населения: проблема соотношения объектов уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2011. № 7. С. 12–16.

²¹ Шкабин Г.С. Указ. соч. С. 62–80 ; Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. М., 2007. Т. 1: Общая часть. С. 275.

²² Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

²³ Антонов А.Г., Витовская Е.С. Об общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 59–64.

²⁴ Вьюнов А.В. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 11. С. 24–27 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013.

Существует вполне обоснованное мнение, согласно которому не всегда уместно назначение судебного штрафа, даже если это преступление небольшой или средней тяжести и совершено впервые²⁵. Показательным в этой связи является постановление Президиума Ленинградского областного суда от 13 июня 2017 г., которым было отменено постановление Гатчинского городского суда Ленинградской области от 21 октября 2016 г. о назначении судебного штрафа и о прекращении уголовного дела в отношении М., в связи с тем, что объектом преступления, в совершении которого обвинялась М., является здоровье населения, а потому обязательное условие по возмещению причиненного вреда или иному заглаживанию вреда не может быть выполнено²⁶.

Нельзя обойти вниманием еще один пример. Назначая судебный штраф, судья Октябрьского районного суда г. Тамбова обосновал свое решение тем, что подсудимый впервые совершил преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 228 УК РФ), вину признал, в содеянном раскаялся, написав явку с повинной, активно способствовал раскрытию преступления, извинился перед обществом, тем самым заградил причиненный вред, по месту жительства характеризуется положительно, на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит²⁷. В первую очередь вызывает определенный интерес вопрос, ответ на который не нашел своего отражения в постановлении суда: каким образом были принесены извинения обществу? И еще один вопрос касается самой возможности заглаживания таким способом причиненного наркопреступлением вреда. В юридической литературе такой способ допускается при возмещении морального вреда²⁸ и вполне применим в случаях

совершения преступлений, посягающих на честь и достоинство личности²⁹. Это согласуется и с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 56, где упоминается о принесении извинений в контексте заглаживания вреда, но принесении извинений потерпевшему³⁰.

Подводя итог изложенному, отметим, что уголовный закон не содержит оговорки относительно невозможности применения судебного штрафа по уголовным делам о наркопреступлениях. Что же касается возникшей коллизии, заключающейся в том, что не всегда имеется объективная возможность заградить причиненный преступлением вред, то она может нивелироваться усмотрением суда, который вправе не освобождать лицо от уголовной ответственности. На этом фоне нелишним будет напомнить, что высший орган конституционного надзора, обращаясь к вопросу освобождения от уголовной ответственности в связи с положительным посткриминальным поведением (ст. 76 УК РФ), в частности, отметил: указание на возможность, а не обязанность освобождения от уголовной ответственности означает принятие соответствующего решения с учетом всей совокупности обстоятельств, включая особенности объекта преступного посягательства, изменение степени общественной опасности деяния после заглаживания вреда, личность подозреваемого, обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность³¹.

Горжей В.Я. Деятельное раскаяние: проблемы правоприменения // Российский следователь. 2003. № 4.

²⁹ Воробьев С.М. Альтернативные способы возмещения морального вреда потерпевшим // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3. С. 287–290.

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

³¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 860-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зяблина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Анощенко С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 114–125.

²⁶ Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 13 июня 2017 г. № 44у-47/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Постановление Октябрьского районного суда г. Тамбова от 18 июня 2017 г. Уголовное дело № 1-320/17 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>

²⁸ Будякова Т.П. Извинение как форма компенсации морального вреда в истории российского государства и права // Государство и право. 2004. № 1. С. 103–105 ;

Литература

1. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами : дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Авсеницкая. М., 2014. 176 с.
2. Анощенко С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики / С.В. Анощенко // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 114–125.
3. Антонов А.Г. Об общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов, Е.С. Витовская // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 59–64.

4. Безручко Е.В. Здоровье человека и здоровье населения: проблема соотношения объектов уголовно-правовой охраны / Е.В. Безручко // Российский следователь. 2011. № 7. С. 12–16.
5. Будякова Т.П. Извинение как форма компенсации морального вреда в истории российского государства и права / Т.П. Будякова // Государство и право. 2004. № 1. С. 103–105.
6. Винокуров В.Н. Вред и последствия преступления как формы выражения и закрепления объекта преступления / В.Н. Винокуров // Современное право. 2009. № 8. С. 92–94.
7. Воробьев С.М. Альтернативные способы возмещения морального вреда потерпевшим / С.М. Воробьев // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3. С. 287–290.
8. Вьюнов А.В. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Вьюнов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 11. С. 24–27.
9. Горжей В.Я. Деятельное раскаяние: проблемы правоприменения / В.Я. Горжей // Российский следователь. 2003. № 4. С. 17–22.
10. Елинский А.В. Конституционные основания криминализации общественно опасных деяний в свете решений Конституционного Суда России // Российский следователь. 2010. № 17. С. 21–23.
11. Зябликова М.В. Виды освобождения от уголовной ответственности, содержащие элементы деятельного раскаяния / М.В. Зябликова // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 116–125.
12. Кипселиди Ю.Г. Антинаркотическая функция российского государства и гражданского общества: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Кипселиди. Волгоград, 2012. 38 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд. М. : КОНТРАКТ, 2011. 1040 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2013. 999 с.
16. Леоненко И.В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности / И.В. Леоненко // Российский следователь. 2013. № 17. С. 28–32.
17. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций. В 3 т. / А.В. Наумов. М. : Волтерс Клувер, 2007. Т. 1: Общая часть. 710 с.
18. Ролик А.И. Предмет наркопреступлений: подходы к его определению / А.И. Ролик // Lex russica. 2016. № 12. С. 148–166.
19. Трофимова Г.А. Причиненный преступлением вред: спорные вопросы / Г.А. Трофимова // Современное право. 2016. № 11. С. 91–98.
20. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
21. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование / Г.С. Шкабин // Lex russica. 2016. № 8. С. 62–80.

References

1. Avsenitskaya K.V. Deyatelnoe raskayanie: ponyatie, formy' vy'razheniya, stimulirovanie ugolovno-pravovy'mi merami : dis. ... kand. jurid. nauk [Active Repentance: the Concept, Forms of Expression, Stimulation by Criminal Law Means : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / K.V. Avsenitskaya. Moskva — Moscow, 2014. 176 s.
2. Anoschenkova S.V. Naznachenie sudebnogo shtrafa: voprosy' teorii i praktiki [Court Fine Imposition: Issues of Theory and Practice] / S.V. Anoschenkova // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2017. № 7. S. 114–125.
3. Antonov A.G. Ob obschestvennoy opasnosti prestupleniy v sfere nezakonnoy oborota narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veschestv i ikh analogov [On the Public Danger of Crimes Involving Illicit Circulation of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Analogues] / A.G. Antonov, E.S. Vitovskaya // Chelovek: prestuplenie i nakazanie — Person: Crime and Punishment. 2016. № 2 (93). S. 59–64.
4. Bezruchko E.V. Zdorovye cheloveka i zdorovye naseleniya: problema sootnosheniya obyektov ugolovno-pravovoy okhrany' [Human Health and Public Health: the Issue of the Correlation between Criminal Law Protection Objects] / E.V. Bezruchko // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2011. № 7. S. 12–16.
5. Budyakova T.P. Izvinenie kak forma kompensatsii moral'nogo vreda v istorii rossiyskogo gosudarstva i prava [Apologies as a Form of Compensation for Moral Harm in the History of the Russian State and Law] / T.P. Budyakova // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2004. № 1. S. 103–105.
6. Vinokurov V.N. Vred i posledstviya prestupleniya kak formy' vy'razheniya i zakrepleniya obyekta prestupleniya [Harm and Crime Consequences as Forms of Expression and Fixation of a Crime Object] / V.N. Vinokurov // Sovremennoe pravo — Modern Law. 2009. № 8. S. 92–94.
7. Vorobyev S.M. Alternativny'e sposoby' vozmescheniya moral'nogo vreda poterpevshim [Alternative Means of Compensation to the Aggrieved for Moral Harm] / S.M. Vorobyev // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2013. № 3. S. 287–290.

8. Vyunov A.V. Obschestvennaya opasnost prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veschestv [Public Danger of Crimes Involving Illicit Circulation of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / A.V. Vyunov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2006. № 11. S. 24–27.
9. Gorzhey V.Ya. Deyatelnoe raskayanie: problemy pravoprimeneniya [Active Repentance: Law Enforcement Issues] / V.Ya. Gorzhey // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2003. № 4. S. 17–22.
10. Elinsky A.V. Konstitutsionny'e osnovaniya kriminalizatsii obschestvenno opasnykh deyaniy v svete resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossii [Constitutional Bases for Criminalization of Publicly Dangerous Acts in View of Judgments of the Constitutional Court of Russia] // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2010. № 17. S. 21–23.
11. Zyablikova M.V. Vidy' osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti, sodержaschie elementy' deyatel'nogo raskayaniya [Types of Release from Criminal Liability Containing Active Repentance Elements] / M.V. Zyablikova // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2016. № 3. S. 116–125.
12. Kipselidi Yu.G. Antinarkoticheskaya funktsiya rossiyskogo gosudarstva i grazhdanskogo obschestva: voprosy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [A Narcotic Drug Combating Function of the Russian State and the Civil Society: Issues of Theory and Practice : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / Yu.G. Kipselidi. Volgograd — Volgograd, 2012. 38 s.
13. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyny'y) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (Article-by-Article)] / pod red. A.I. Chuchayeva. 3-e izd. Moskva : KONTRAKT — Moscow : CONTRACT, 2011. 1040 s.
14. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. V 2 t. (postateyny'y) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. In 2 vol. (Article-by-Article)] T. 2 / pod red. A.V. Brilliantova. 2-e izd. Moskva : Prospekt, 2015 — Moscow : Prospect, 2015. Vol. 2. 704 s.
15. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: nauchno-prakticheskiy (postateyny'y) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and Practical (Article-by-Article)] / pod red. S.V. Dyakova, N.G. Kadnikova. Moskva : Yurisprudentsiya — Moscow : Jurisprudence, 2013. 999 s.
16. Leonenko I.V. Ponyatie i klassifikatsiya spetsialnykh osnovaniy osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti [The Concept and Classification of Special Grounds for Release from Criminal Liability] / I.V. Leonenko // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2013. № 17. S. 28–32.
17. Naumov A.V. Rossiyskoe ugolovnoe pravo : kurs lektsiy. V 3 t. T. 1 : Obschaya chast [Russian Criminal Law : a course of lectures. In 3 vol.] / A.V. Naumov. Moskva : Wolters Kluwer, 2007 — Moscow : Wolters Kluwer, 2007. 710 s.
18. Rolik A.I. Predmet narkoprestupleniy: podkhody' k ego opredeleniyu [The Subject of Drug-Related Crimes: Approaches to Its Definition] / A.I. Rolik // Lex russica — Lex Russica. 2016. № 12. S. 148–166.
19. Trofimova G.A. Prichinenny'y prestupleniem vred: sporny'e voprosy' [Harm Caused by an Offense: Challenging Issues] / G.A. Trofimova // Sovremennoe pravo — Modern Law. 2016. № 11. S. 91–98.
20. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of Criminology Areas] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–27.
21. Shkabin G.S. Vred v ugolovnom prave: vidy' i pravovoe regulirovanie [Harm in Criminal Law: Types and the Legal Regulation] / G.S. Shkabin // Lex russica — Lex Russica. 2016. № 8. S. 62–80.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:
(495) 617-18-88 — многоканальный
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)

Вопросы усиления противодействия склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

САВИНКОВ АНТОН АНДРЕЕВИЧ,

аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации
(г. Москва)
asavinkoff@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы, существующие в деятельности правоохранительных органов по противодействию склонению к потреблению наркотиков. На основании изучения правоприменительной практики, мнений научных и практических работников предлагаются некоторые организационно-управленческие меры по совершенствованию такой деятельности.

Ключевые слова: противодействие, склонение, наркотик, латентность, выявление.

Issues of Strengthening of Combating Inducement to Abuse of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues

Savinkov Anton A.

Postgraduate Student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
(Moscow)

The article is devoted to some problems of the activity of law-enforcement agencies in the sphere of counteraction against the criminality, bound with inclining into using drugs. Basing on some law-enforcement practice, on positions of scientific and practical workers, the author offers some organizational measures for improvement of this activity.

Keywords: counteraction, inclining, narcotic drugs, latency, ascertaining.

В 2016 г. в амбулаторных наркологических учреждениях страны зарегистрировано 292 тыс. больных наркоманией¹. Ученые характеризуют уровень распространенности наркомании как «стабильно высокий» и отмечают, что «информированность молодых людей о негативных последствиях употребления наркотиков находится на низком уровне, что определяет высокий риск их вовлечения в наркопотребление»².

По оценкам исследователей, до 80% лиц, употребляющих наркотики, начали пробовать данные препараты под воздействием других лиц³. Опросом студентов установлено, что в отношении 30 (55,5%)

из 54 респондентов совершались действия, направленные на возбуждение у них желания потребить наркотик. Опросом граждан (работающая молодежь) установлено, что в отношении 49 (70,0%) из 70 респондентов совершались упомянутые действия. Результаты опросов граждан и экспертные оценки свидетельствуют о значительной распространенности склонения к потреблению наркотических средств.

В то же время состояние зарегистрированной преступности, образованной склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов⁴, характеризуется сокращением в 2010–2016 гг. Прирост преступности в 2017 г. может быть связан с завершением основного этапа реформирования органов по противодействию незаконному обороту наркотиков. Однако количество зарегистрированных преступлений остается незначительным.

В ходе исследования установлено мнение прокуроров, осуществляющих надзор за ОРД⁵, и экспертов в сфере противодействия незаконному обороту

¹ Киржанова В.В., Григорова Н.И., Киржанов В.Н., Сидорюк О.В. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2015–2016 годах : статистический сборник. М. : ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2017. С. 19–20.

² Коршунов В.А. Эпидемиологические закономерности распространения наркопотребления и наркозависимости и направления по оптимизации мер профилактики : автореф. ... дисс. канд. мед. наук. М., 2017. С. 6.

³ См.: Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия : монография / под ред. О.А. Евлановой. М., 2013. С. 15.

⁴ Далее — «склонение», «склонение к потреблению наркотиков».

⁵ В опросе принял участие 51 прокурор.

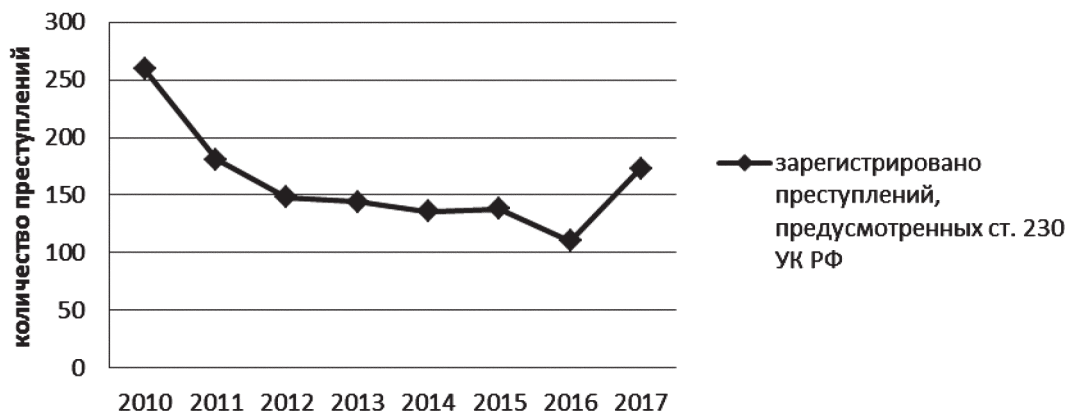

График 1. Сведения о количестве зарегистрированных преступлений

наркотиков⁶ об оценке уровня латентности склонения. Респонденты указали (процентное) количество преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ, регистрируемых правоохранительными органами от числа реально совершенных деяний данного вида (Таблица 1).

Таблица 1

Результаты опроса прокуроров и экспертов о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ

	Регистрируется до 1 %	Регистрируется до 10 %	Регистрируется до 30 %
Прокуроры	29,4%	41,1%	19,6%
Эксперты	28,5%	35,7%	21,4%

Из таблицы следует, что 70,5% прокуроров и 64,2% экспертов считают, что латентно от 90 до почти 100% таких преступлений. Эти показатели свидетельствуют о необходимости совершенствования противодействия склонению.

В рамках предпринимаемых мер по выявлению и раскрытию склонения прокуроры по надзору за ОРД отметили ряд типичных организационных недостатков, снижающих эффективность такой работы:

- 1) недостаточна активность оперативно-розыскных органов в части целенаправленного сбора, анализа и проверки оперативной информации о фактах склонения к потреблению наркотиков; 2) не всегда (или формально) выясняются обстоятельства пробы наркотика у наркопотребителей; 3) не всегда осуществляется качественное документирование фактов склонения, выявленных при проведении ОРМ, направленных на выявление иных преступлений; 4) несовершенны методики по выявлению склонения; 5) недостаточно развито раннее выявление наркопотребителей; 6) у некоторой части работников бытуют представле-

ния о склонении как исключительно о «дополнительном составе», вменяемом только по совокупности с другими преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, что не мотивирует документировать факты склонения, если злоумышленник не совершает одновременно других преступлений.

Помимо названных респондентами факторов, следует обратить внимание на позицию А.В. Морозова, отмечающего, что на практике отсутствует отработанная система проведения полного объема следственных действий в день возбуждения уголовного дела по ст. 228, 228¹ УК РФ. Это приводит к сведению рамок расследования к формату доказывания единичного, зафиксированного оперативным путем факта преступления⁷, что не способствует выявлению склонения к потреблению наркотиков.

Недостаточность мер по усилению выявления и раскрытия склонения к потреблению наркотиков участники исследования объясняют нехваткой кадров, финансовых и технических средств у правоохранительных органов (50% экспертов, 19,6% прокуроров)⁸. Недостатки материально-технического обеспечения, количества и квалификации кадров отмечаются и в научных работах. Данные недостатки порождают слишком большую нагрузку на одного сотрудника, нежелание выявлять преступления сверх «плана»⁹.

⁷ См.: Морозов А.В. О некоторых вопросах повышения эффективности оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков : сборник материалов конф. / под общ. ред. Ю.Н. Демидова. Домодедово : ВИПК МВД России, 2014. С. 109.

⁸ Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

⁹ См.: Горбунов А.Н., Калужный К.Ю. Проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков в России // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы конференции, 15 ноября 2013 г. / редкол.

⁶ Опрос проводился среди участников круглого стола «Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современных условиях», Москва, 18 апреля 2017 г.

Многие респонденты (57,1% экспертов, 43,1% прокуроров) связывают недостаточность мер по выявлению склонения с тем, что в рамках имеющихся возможностей более целесообразно усилить борьбу с организованным сбытом наркотиков. Пресечение сбыта, конечно, способствует предупреждению склонения, однако не подменяет его в полной мере, поскольку склонение может совершаться не только сбытчиками наркотиков.

По мнению ряда респондентов (17,6% экспертов, 37,2% прокуроров), правоохранительные органы не усиливают работу по выявлению и раскрытию склонения из-за недостаточной ясности признаков ст. 230 УК РФ. С данной позицией следует согласиться, поскольку опросы практических работников и изучение судебной практики свидетельствуют о сложностях квалификации, особенно в части определения понятия «склонение», момента окончания деяния, уголовно-правовых признаков потерпевшего.

Некоторыми респондентами высказана позиция, согласно которой правоохранительные органы не усиливают борьбу со склонением, поскольку целесообразно бороться только с отдельными видами склонения (например, совершаемого систематически или в отношении детей). Такой подход представляется достаточно спорным, поскольку вступает в противоречие с международно-правовыми основами ответственности за склонение. В целях противодействия незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими ООН призвала криминализовать предложение наркотиков¹⁰, а также побуждение других лиц любыми средствами к незаконному использованию наркотиков¹¹.

Усиление противодействия склонению свидетельствует о возможности:

1) привлечения дополнительных сил и средств правоохранительных органов к противодействию склонению к потреблению наркотиков;

2) направления информационных писем, ориентирующих руководство правоохранительных органов на совершенствование работы по противодействию склонению (с обзорами практики выявления, раскрытия, расследования, квалификации данного преступления);

3) обращения внимания руководителей территориальных ОВД на необходимость усиления противодействия склонению в рамках координационных совещаний в органах прокуратуры.

Кроме того, респонденты отмечали отдельные факты ненадлежащего, некорректного реагирования сотрудников правоохранительных органов на имею-

щуюся в их распоряжении информацию о склонении к потреблению наркотиков. Научные исследования также указывают на сокрытие некоторой части преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ¹².

Опрос показал, что основной причиной, по которой сотрудники не регистрируют преступления, предусмотренные ст. 230 УК РФ, респонденты считают отсутствие опыта их раскрытия (64,2% экспертов, 37,2% прокуроров). Нехватка опыта взаимосвязана с другими причинами укрытия преступлений, названными экспертами: недостаточной ясностью признаков преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ (28,5% экспертов, 29,4% прокуроров) и высокой нагрузкой по раскрытию и расследованию иных преступлений (35,7% экспертов, 21,5% прокуроров). Значительное число респондентов (28,5% экспертов, 13,7% прокуроров) указало, что сотрудники правоохранительных органов могут укрывать факты склонения по тактическим соображениям, обещая не привлекать к уголовной ответственности за склонение в обмен на сотрудничество, признательные показания по другому деянию. Среди иных причин респонденты указывают на коррупционную составляющую (21,4% экспертов, 4% прокуроров), а также на недооценку опасности склонения (28,6% экспертов, 19,6% прокуроров).

По значительной части зарегистрированных сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 230 УК РФ, принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела (от 54 до 71% составляют «отказные материалы» от общего количества зарегистрированных сообщений о преступлениях в МВД России в 2013–2017 гг., от 37 до 54% — в ФСКН России в 2013–2016 гг.). Большинство отказов обусловлено отсутствием события или состава преступления. Часть постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела отменялась прокурорами (а также руководителями следственных органов) ввиду незаконности и необоснованности решения. Из числа постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных работниками МВД России, в 2013 г. отменено 9,1%, в 2014 — 16,1%, в 2015 — 18,5%, в 2016 — 16,2%, в 2017 — 15,8%. Таких постановлений, вынесенных работниками ФСКН России, в 2013 г. отменено 18,9%, в 2014 — 15,6%, в 2015 — 20,4%, в 2016 — 13,8%¹³. Таким образом, от 9 до 20% «отказных материалов» признаются незаконными и необоснованными, что свидетельствует о неполноте некоторой части проверок в порядке ст. 144–145 УПК РФ.

Опрос прокуроров показал, что 60,7% респондентов связывают сложности расследования фактов склонения к потреблению наркотиков с недостатком опыта работы по таким делам у следователей и дознавателей. По мнению 39,2% опрошенных, причина

В.В. Стукалов и др. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 32.

¹⁰ См.: п. «а» ч. 1 ст. 36 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.

¹¹ См.: п. «с» ч. 1 ст. 3 Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

¹² Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С.М. Иншакова. М., 2011. С. 397.

¹³ См.: Статистические формы 2 Е за 2013–2017 гг.

связана с недостаточной ясностью признаков преступления.

Разнообразии факторов, в результате которых преступления, предусмотренные ст. 230 УК РФ, не регистрируются (уголовные дела не возбуждаются), свидетельствует о необходимости применения различных мер:

1) усиление ведомственного контроля и прокурорского надзора за регистрацией информации о склонении и ее отработкой;

2) поощрение сотрудников за выявление, раскрытие и расследование преступлений данного вида;

3) проведение учебно-методических занятий с личным составом.

В рамках проведения учебно-методических занятий целесообразно акцентировать внимание практических работников на некоторых аспектах механизма склонения.

1. Опрос граждан о месте склонения показал, что большинство фактов предложения наркотиков произошли в квартирах и домах (46,8%), на улицах, в парках (53,1%), в клубах, на дискотеках (21,5%), в подъездах домов (11,4%), в образовательных учреждениях (14%), в нежилых зданиях (3,8%), в иных местах. На вопрос о месте, где чаще всего совершают склонение (лица, систематически склоняющие к потреблению наркотиков), прокуроры по надзору за ОРД дали различные ответы. Большинство прокуроров считают, что склонение происходит в клубах и на дискотеках (78,4%), на территории образовательных учреждений (45,1%), в общественных местах (13,7%), в квартирах граждан (7,8%). Ряд прокуроров (5,8%) отметили, что склонение совершается через сеть «Интернет». Такое распределение мест склонения определяет, что в работе по выявлению и раскрытию склонения потенциалом обладают не только оперативные и следственные, но и иные подразделения ОВД.

Между результатами опросов и уголовными делами наблюдается различие в количестве преступлений, совершенных в клубах (на дискотеках) и в образовательных учреждениях. Если граждане и прокуроры считают, что в таких местах часто совершается склонение, то из 100 изученных приговоров только единичные факты совершены на территории школы, и ни одного — в клубе. Это может свидетельствовать о необходимости усиления работы по профилактике и выявлению склонения в таких учреждениях. Целесообразным также представляется внести в статистическую форму 1-МВ-НОН отдельные графы по учету числа преступлений, совершенных на территории образовательных и развлекательных учреждений, для улучшения информационного обеспечения противодействия таким деяниям.

2. Исследование группового характера преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ, показало, что около половины граждан (41,7%) описывали склонение как деяние, в котором участвовали несколько лиц. Так, 25,3% респондентов отмечали, что склонение

совершено двумя и более лицами. По ответам 16,4% граждан, склонение начато одним человеком, к которому присоединились другие участники компании. Это свидетельствует о признаках соучастия.

Опрос показал, что, по мнению 47% прокуроров, в составе групп лиц по предварительному сговору и организованных групп совершается менее 10% склонений. По оценкам 45% прокуроров, более 10% склонений совершаются в составе групп лиц по предварительному сговору и организованных групп (23,5% прокуроров полагают, что в составе преступных групп совершается до 30% склонений, 21,5% прокуроров — свыше 30%). Не сформировали мнение 8% прокуроров. Таким образом, значительная часть прокуроров по надзору за ОРД считают, что групповые склонения распространены в реальной преступности.

Однако, по статистике, в 2015–2017 гг. в составе группы лиц по предварительному сговору было совершено только 6 преступлений из числа расследованных. В составе организованных групп таких преступлений совершено не было¹⁴. Результаты исследования указывают на необходимость усиления работы по установлению соучастников преступления.

3. Формы статистической отчетности не отражают информацию об обстановке склонения в части наличия или отсутствия очевидцев. Изучение приговоров показало, что около половины преступлений совершается между склонителем и склоняемым лицом наедине, без очевидцев. 18% преступлений совершены в присутствии очевидцев, 6% — в отношении нескольких лиц одновременно¹⁵. Опрос граждан об обстановке преступления показал несколько иные характеристики в части наличия очевидцев¹⁶. 27,8% респондентов указали, что склонение происходило «наедине с человеком, предлагавшим наркотик». 25,3% — «наедине с людьми, предлагавшими наркотик». При этом 55,7% — «в присутствии очевидцев, не предлагавших наркотика». 16,4% отметили, что склонение происходило «в компании, когда после предложения одним человеком остальные начали подзадоривать, убеждать попробовать».

Количество фактов склонения, совершенных при очевидцах, в компаниях, о которых сообщили опрошенные граждане, превышает уровень таких преступлений, зафиксированных в изученной судебной практике. В этой связи работники правоохранительных органов должны быть ориентированы на тщательное установление очевидцев склонения.

¹⁴ См.: Статистические формы 1-МВ-НОН за 2015–2017 гг.

¹⁵ Не все изученные приговоры содержат подробное описание обстановки преступления.

¹⁶ Лица, неоднократно становившиеся жертвами склонения, указали несколько вариантов.

Литература

1. Горбунов А.Н. Проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков в России / А.Н. Горбунов, К.Ю. Калужный // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 15 ноября 2013 г.) : сб. науч. ст. / редкол.: В.В. Стукалов и др. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 29–34.
2. Коршунов В.А. Эпидемиологические закономерности распространения наркопотребления и наркозависимости и направления по оптимизации мер профилактики : автореф. дис. ... канд. мед. наук / В.А. Коршунов. М., 2017. 24 с.
3. Морозов А.В. О некоторых вопросах повышения эффективности оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации / А.В. Морозов // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков : материалы Международной межведомственной конференции / сост. Е.Н. Дурьгина ; под общ. ред. Ю.Н. Демидова. Домодедово : ВИПК МВД России, 2014. С. 108–112.
4. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия : монография / под ред. О.А. Евлановой. М. : Юрлитинформ, 2013. 304 с.
5. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С.М. Иншакова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 839 с.

References

1. Gorbunov A.N. Problemy' borby' s organizovannoy prestupnostyu v sfere nezakonnogo oborota narkotikov v Rossii [Issues of Combating Organized Crime in Illicit Circulation of Narcotic Drugs in Russia] / A.N. Gorbunov, K.Yu. Kalyuzhny // Aktualny'e problemy' teorii i praktiki operativno-rozy'sknoy deyatelnosti : materialy' II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Krasnodar, 15 noyabrya 2013 g.) : sb. nauch. st. / redkol.: V.V. Stukalov i dr. Krasnodar : Krasnodarskiy universitet MVD Rossii — Relevant Issues of Theory and Practice of Operational Search Activities : files of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (Krasnodar, November 15, 2013) : collection of scientific articles / editorial board: V.V. Stukalov et al. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, 2014. S. 29–34.
2. Korshunov V.A. Epidemiologicheskie zakonomernosti rasprostraneniya narkopotrebleniya i narkozavisimosti i napravleniya po optimizatsii mer profilaktiki : avtoref. dis. ... kand. med. nauk [Epidemiological Regularities of Drug Abuse and Drug Addiction Distribution and Ways to Optimize Prevention Means : author's abstract of thesis of ... Candidate of Medical Sciences] / V.A. Korshunov. Moskva — Moscow, 2017. 24 s.
3. Morozov A.V. O nekotory'kh voprosakh povysheniya effektivnosti operativno-rozy'sknogo obespecheniya predvaritelnogo rassledovaniya i rassmotreniya ugolovny'kh del v sude v sfere protivodeystviya nezakonnomu obrotu narkotikov v Rossiyskoy Federatsii [On Some Issues of Increasing Efficiency of the Operational Search Support of the Preliminary Investigation and Review of Criminal Cases on Combating Illicit Circulation of Narcotic Drugs in the Russian Federation] / A.V. Morozov // Aktualny'e problemy' borby' s nezakonnym obrotom narkotikov : materialy' Mezhdunarodnoy mezhdomstvennoy konferentsii / sost. E.N. Dury'gina ; pod obsch. red. Yu.N. Demidova — Relevant Issues of Combating Illicit Circulation of Narcotic Drugs : files of the International Inter-Departmental Conference / compiled by E.N. Durygina ; under the general editorship of Yu.N. Demidov. Domodedovo : VIPK MVD Rossii — Domodedovo : Advanced Training Institute of the MIA of Russia, 2014. S. 108–112.
4. Sostoyanie prestupnosti v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv v Rossiyskoy Federatsii. Regionalny'e razlichiya : monografiya [The State of Crimes Involving Illicit Circulation of Narcotic Drugs in the Russian Federation. Regional Differences : monograph] / pod red. O.A. Evlanovoy. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2013. 304 s.
5. Teoreticheskie osnovy' issledovaniya i analiza latentnoy prestupnosti : monografiya [Theoretical Bases of the Research and Analysis of Latent Crimes : monograph] / pod red. S.M. Inshakova. Moskva : YUNITI-DANA : Zakon i pravo — Moscow : UNITI-DANA : Act and Law, 2011. 839 s.

Вниманию авторов журнала «Наркоконтроль»

В настоящее время журнал «Наркоконтроль» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группе научных специальностей 12.00.00 — юридические науки. В связи с обсуждением в перспективе более дробного указания групп специальностей акцент редколлегией делается на специальности: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; 12.00.14 — Административное право; административный процесс.

Одорологическая биодетекция в борьбе с наркопреступностью

ВЛАДИМИРОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ,

главный научный сотрудник Российского центра
судебно-медицинской экспертизы Минздрава России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)
veteran.fskn@yandex.ru

ГОРБУЛИНСКАЯ ИРИНА НИКОЛАЕВНА,

доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертной деятельности Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
irinag-70@mail.ru

КОРШУНОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

офицер группы 6-го научного отдела
научного центра стратегических исследований Росгвардии (г. Москва)
irinag-70@mail.ru

Одорологическая биодетекция, как уникальная способность собак, позволяет использовать их в разных сферах человеческой деятельности, в том числе и в борьбе с наркопреступностью. Однако научно-методическое обеспечение данной деятельности не соответствует потребностям практики. В учебниках криминалистики, в разделах криминалистической тактики и методики расследования имеются лишь весьма краткие и совершенно бессодержательные упоминания о возможностях применения служебно-розыскных собак при проведении отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и иных подконтрольных веществ, да и то далеко не во всех случаях. В статье приводятся основные проблемы кинологического обеспечения раскрытия и расследования наркопреступлений и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: одорологическая биодетекция, наркопреступность, служебно-розыскная собака, кинология, криминалистическая техника, криминалистическая тактика, криминалистическая методика.

Odor Biodetection in Combating Drug-Related Crimes

Vladimirov Vladimir Yu.

Chief Research Scientist of the Russian Center for Forensic Examination of the Ministry of Healthcare of Russia
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow)

Gorbulinskaya Irina N.

Associate Professor of the Department of Technical and Criminalistic Support of Expert Activities of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Korshunov Aleksey V.

Officer of a Group of the 6th Research Department of the Scientific Center for Strategic Research
of the Federal National Guard Troops Service (Moscow)

Odorological biodetection, as a unique ability of dogs, allows them to be used in different spheres of human activity, including in the fight against drug crime. However, the scientific and methodological support of this activity does not meet the needs of practice. In textbooks of criminalistics, in sections of criminalistic technology, tactics and methods of investigation there are only very brief and completely meaningless references to the possibility of using service-search dogs in carrying out certain investigative actions and operational-search activities in the process of detection and investigation of crimes related to drug trafficking and other controlled substances, and even then not in all cases. The article presents the main problems of canine detection and investigation of drug crimes and suggests ways to solve them.

Keywords: odorological biodetection, drug crime, service-search dog, cynology, criminalistic technology, criminalistic tactics, criminalistic methodology.

В криминалистической одорологии под биодетекцией понимается процесс выявления запаховых следов (пахучих веществ и их смесей), находящихся на предметах-носителях либо в воздухе, при помощи обоняния биодетектора¹.

В качестве биодетекторов могут выступать различные животные, растения и даже люди. Так, растения реагируют на изменение температуры окружающей среды, влажности воздуха, загрязнение атмосферы и др. Человек способен обнаружить и распознать продукты таких процессов, как горение (на месте пожара, взрыва), стрельбы из огнестрельного оружия по запаху сгоревшего пороха, гниения (на месте нахождения трупов), брожения (на месте хранения некачественных продуктов питания), а также присутствующие (или присутствовавшие ранее) самые различные вещества: лекарственные, парфюмерные, лакокрасочные, горюче-смазочные, взрывчатые, ядовитые и многие другие².

Однако на сегодняшний день ни один из известных биодетекторов не может сравниться с собакой, которая наделена от природы уникальным по остроте обоняния анализатором и достаточно легкой дрессированностью и управляемостью, обусловленными в свою очередь многовековым взаимодействием с человеком.

Известно, что общая поверхность, занимаемая обонятельным эпителием в носу взрослого человека, невелика — всего 2–4 квадратных сантиметра, а у собак — от 27 до 200 квадратных сантиметров. К тому же обонятельный эпителий человека содержит приблизительно 10 млн обонятельных нейронов, а у немецкой овчарки — до 225 млн³. При этом каждый обонятельный нейрон обладает селективным восприятием, что обеспечивает возможность распознавания собакой даже сложных смесей пахучих веществ⁴.

Данная уникальная способность собак позволяет их использовать в разных сферах человеческой деятельности, в том числе и для обеспечения

безопасности общества и поддержания правопорядка в государстве.

На сегодняшний день служебно-розыскные собаки, прошедшие специальную подготовку, эффективно применяются правоохранительными органами и спецслужбами России в оперативно-розыскной деятельности по борьбе с международным нарко-трафиком, а также в процессе расследования наркопреступлений.

Созданная сегодня в структуре МВД России кинологовическая служба призвана обеспечивать организацию работы по использованию специально подготовленных служебных собак с целью преследования и выявления преступников «по горячим следам», установления маршрута передвижения участников события к месту совершения преступления и от него, обследования местности и помещений с целью поиска утерянных или спрятанных предметов, имеющих отношение к преступлению, проведения оперативной кинологовической «выборки», узнавания по заданным розыскной собаке запахам изъятых предметов, проверяемых на причастность к преступлению (обычно предметов одежды); розыска спрятанных (закопанных) трупов, оружия, взрывчатых веществ, наркотических средств и психотропных веществ⁵.

Аналогичные службы и подразделения созданы и активно функционируют в ФСБ, ФТС, ФСИН, Росгвардии и некоторых других силовых ведомствах.

В последние годы к списку объектов, при поиске которых наиболее успешно используются собаки, добавились незаконно перемещаемые животные и растения, подпадающие под действие конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящиеся под угрозой исчезновения (объекты СИТЕС), а также сырец янтаря, наличные денежные средства и табак. Эти актуальные сегодня незаконно перемещаемые объекты успешно обнаруживаются служебно-розыскными собаками в ручной клади и багаже пассажиров аэропортов и поездов.

Отдельным направлением применения обонятельной способности собак, как средства исследования запаховых следов, является их использование при производстве экспертизы запаховых следов человека в ходе раскрытия и расследования преступлений. Данная экспертиза в настоящее время зачастую является единственной возможностью идентифицировать человека по следам его биологической природы, что и обуславливает ее криминалистическую значимость. Проведение биологических идентификационных экспертиз сегодня все более востребовано при расследовании как преступлений против личности, так и связанных с противоправной деятельностью

¹ См.: Панфилов П.Б. Биодетекция и интерпретация поведения собак-детекторов в идентификационном ольфакторном исследовании // Судебная экспертиза. 2008. № 3. С. 104–112; Салтевский М.В. Следы запаха человека (криминалистическая одорология) // Криминалистика. Харьков, 1997. С. 277–287; Старовойтов В.И. Судебная ольфакторная экспертиза следов пахучих веществ из крови и пота человека // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2011. № 12. С. 70–79.

² См.: Гриценко В.В., Старовойтов В.И., Сулимов К.Т., Шамонова Т.Н. Использование запаховой информации при расследовании убийств и других преступлений против личности. М., 1997.

³ Макачук Н.Е., Калуев А.В. Обоняние и поведение. Киев, 2000. С. 18.

⁴ Исследование запаховых следов человека : учебное пособие / под. ред. Т.Ф. Моисеевой, В.Г. Савенко. М., 2008. С. 22.

⁵ Приказ МВД России от 31 декабря 2005 г. № 1171 «Об утверждении Наставления по организации кинологовических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

в различных сферах общественной жизни и государственной деятельности.

Все перечисленные направления использования специально обученных собак имеют для правоохранительных органов немаловажное практическое значение. В свою очередь, эффективность такой деятельности во многом зависит от степени разработанности актуального и достаточного по объему информационного и правового обеспечения, основанного как на научных разработках в области одорологии, так и на практическом опыте применения собак-биодетекторов.

Вопросы, связанные с технико-криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования как наркопреступлений, так и других форм оргпреступности, использования при этом специальных знаний из различных отраслей науки, техники, искусства или ремесла, изучаются криминалистикой. Не является исключением и такая наука, как кинология, отдельные положения которой рассматриваются в такой отрасли криминалистики, как криминалистическая одорология.

Однако фундаментальные разработки в этой области знаний, применительно к запросам криминалистической практики, почему-то ограничиваются проблематикой, связанной с использованием запаховых следов человека в целях его розыска и идентификации. А вот тактика использования обонятельных возможностей служебно-розыскных собак в целях поиска, обнаружения и фиксации запаховой информации (фиксация производится при помощи сигнального поведения служебно-розыскных собак и соответствующего протоколирования, фото и видеосъемки) в отношении наркотических средств и психотропных веществ, взрывчатых веществ и взрывных устройств, объектов СИТЕС и других криминалистически значимых объектов и веществ в теории криминалистики не разработаны и методически в учебных курсах не представлены.

В учебниках криминалистики, в разделах криминалистической тактики и методики расследования имеются лишь весьма краткие и совершенно бессодержательные упоминания о возможностях применения служебно-розыскных собак при проведении отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и иных подконтрольных веществ, да и то далеко не во всех случаях.

Например, в учебнике «Криминалистика» под редакцией А.Ф. Волинского и В.П. Лаврова⁶, идентификационные и диагностические возможности судебно-одорологической экспертизы применительно к исследованию запаховых следов человека до-

статочно полно раскрываются в главе, посвященной криминалистическому исследованию материалов, веществ и изделий. А вот применительно к криминалистической тактике и методике расследования в главах, посвященных тактике осмотра места происшествия и расследованию контрабанды, в том числе наркотических средств и психотропных веществ, применение служебно-розыскных собак в целях розыска преступника, обнаружения наркотических, взрывчатых и иных подконтрольных веществ даже не упоминается. В других параграфах авторы ограничиваются весьма краткими ссылками типа «в роли специалиста кроме эксперта-криминалиста может выступать кинолог со служебной собакой, обученной обнаруживать наркотики, взрывчатые вещества и др.» (с. 416) без каких-либо тактических рекомендаций о способах и приемах поиска.

Налицо отождествление таких понятий, как «Криминалистическая одорология» и «Судебная экспертиза запаховых следов человека», которая традиционно рассматривает только вопросы установления тождества по запаху человека⁷. Нельзя ставить знак равенства между данными понятиями. Иначе за рамками криминалистической одорологии остаются отождествление иных объектов по запаховым следам и целый ряд сложных и нерешенных проблем кинологического обеспечения криминалистической деятельности при использовании иных форм процессуального и оперативно-розыскного использования служебно-розыскных собак прежде всего в борьбе с международным наркотрафиком и иными формами оргпреступности.

В этой связи представляется, что круг задач, стоящих перед криминалистической одорологией, как наукой о природе и механизме образования запаховых следов, методов и технических средств их обнаружения, фиксации и использования в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, явно не отвечает современным запросам практики и нуждается в корректировке.

Решение данной проблемы невозможно без принципиального переосмысления предмета научного познания криминалистической одорологии как отрасли криминалистической техники, ее содержательного и структурного построения. Очевидно, что сегодня предмет изучения криминалистической одорологии ограничивается только рамками запаховых следов человека. Указанный «ограниченный» подход уже нанес существенный вред как практике использования запаховых следов в раскрытии, расследовании

⁶ Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. 2 изд., перераб. и доп. М., 2008.

⁷ Владимиров В.Ю., Горбулинская И.Н. О криминалистическом обеспечении кинологической деятельности // Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции 25 ноября 2016 г. «Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга». СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 8–14.

и предупреждении наркопреступлений, так и борьбе с преступностью в целом⁸.

Назрела необходимость привести данную отрасль, как частно-научную теорию, в содержательное соответствие с такими отраслями криминалистики, как «Дактилоскопия», «Трасология» и др., которые рассматривают вопросы не только соответствующих видов экспертиз (дактилоскопических, трасологических и т.п.), но и технико-криминалистические и тактико-криминалистические особенности обнаружения, выявления, фиксации и исследования следов рук, иных следов человека, транспорта, механизмов и т.д., а также использование данных следов при раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений. При этом криминалистическая одорология методологически должна охватывать не только запаховые следы человека, но и весь спектр объектов, запаховые следы которых представляют криминалистический интерес (наркотические средства и психотропные вещества, оружие и боеприпасы, взрывчатые вещества, объекты СИТЕС и др.).

В свою очередь, расширение предмета научного познания криминалистической одорологии невозможно без организации и проведения соответствующих научных исследований в области криминалистической техники, тактики и методики, основанных на сочетании как апробированных, так и вновь разрабатываемых приемов, методов и средств научного познания. Результаты таких исследований будут способствовать созданию прочной методологии данной отрасли, отдельные положения которой найдут свое отражение во всех частях науки криминалистики и, как следствие, на страницах учебников по криминалистике.

Представляется, что в содержание криминалистической одорологии, как отрасли криминалистической техники, необходимо включить не только сведения о понятии запаховых следов человека и правилах работы с ними, но и информацию об особенностях поиска, обнаружения и обозначения собаками иных категорий запаховых следов, таких как наркотические средства и психотропные вещества, взрывчатые вещества, боеприпасы и т.д., с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в повседневной оперативно-служебной деятельности. Участникам расследования необходимо владеть и информацией об особенностях работы служебно-розыскной собаки, связанной с поиском наркотических средств, психотропных и других подконтрольных веществ, видах ее сигнального поведения, а также сведениями о возможных ухищрениях, применяемых преступниками для сокрытия запаховых и иных следов преступления.

Полноценное использование положений «Криминалистической тактики» невозможно без знаний о наиболее рациональной линии поведения участников расследования при работе с запаховыми следами в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Участие специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, как правило, приводит к получению следователем фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, и может способствовать раскрытию преступления, изобличению виновных в его совершении. При этом недостаточная регламентация процессуального положения специалиста-кинолога, недостаточная разработанность организационных основ его сотрудничества со следователем и иными участниками раскрытия и расследования преступления, отсутствие установленного процессуальным законом или ведомственными нормативными актами оптимального порядка оформления и представления последнему результатов деятельности данного участника следственного действия неизбежно снижает эффективность их взаимных усилий, направленных на установление истины по уголовному делу.

В настоящее время криминалистическая тактика не содержит рекомендаций по решению данных проблем.

Нам представляется, что права и обязанности специалиста-кинолога должны в полной мере соответствовать требованиям ст. 58 УПК РФ «Специалист». Так, он вправе знать цель приглашения, в чем конкретно должно выразиться его участие в расследовании и раскрытии преступления, при этом он обязан явиться по вызову к следователю, со служебной собакой или без таковой, в зависимости от сложившейся необходимости. Непосредственно в процессе производства следственного действия специалист-кинолог вправе обращать внимание следователя (дознавателя) на обстоятельства, связанные с обнаружением, фиксацией, изъятием, упаковкой (консервацией) запаховых следов. В этой связи следует отметить, что возможности консервации запаховых следов наркотических средств и психотропных веществ, обнаруживаемых в местах, где они ранее хранились, но были преступниками перемещены, совершенно не используются правоохранительными органами в целях дальнейшего исследования материалов дела.

Если говорить об обязанностях, то специалист-кинолог обязан участвовать в производстве следственного действия, используя свои специальные знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке (консервации) запаховых следов, давать пояснения по поводу выполняемых им действий.

По окончании следственного действия кинолог вправе делать подлежащие занесению в протокол

⁸ Сулимов К.Т. Проблемы кинологического обеспечения криминалистической одорологии (к 90-летию служебного собаководства России) // Следователь. 1999. № 7. С. 32–33.

заявления, связанные с обнаружением, фиксацией, изъятием, упаковкой (консервацией) запаховых следов, «предлагать следователю (дознавателю) формулировки записи, являющиеся более правильными и грамотными с его точки зрения, требовать фиксации в протоколе своего участия в следственном действии, с указанием фамилии, инициалов, должности, специального звания, образования, а также отражения клички и категории (назначения) применявшейся служебной собаки. В то же время он обязан подписать протокол того следственного действия, в котором принимал участие по приглашению следователя, в порядке, определенном процессуальным законом»⁹.

Знание следователем (дознавателем) прав и обязанностей специалиста-кинолога позволит правильно ориентироваться в процессуальном положении этого специалиста, требовать от него соблюдения своих обязанностей, контролировать действия кинолога с учетом его прав.

Если говорить об основной организационной проблеме, мешающей кинологу полноценно участвовать в уголовном процессе, то это несогласованность действий специалиста-кинолога и иных участников следственного действия.

Так, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством кинолог со служебно-розыскной собакой привлекается к производству осмотра места происшествия в качестве специалиста для оказания содействия следователю или дознавателю. Вместе с тем к участию в осмотре места происшествия и работе со следами на нем привлекаются и иные участники, например, специалист-криминалист или судебный медик, с которыми также непосредственно сотрудничает специалист-кинолог. Как должно складываться взаимодействие данных специалистов между собой, чье мнение должен учитывать руководитель следственно-оперативной группы, например, при определении границ производимого осмотра, решении вопроса о месте или объектах с наиболее сохранившимися запаховыми и иными следами, оставленными преступником, и т.п.?

Полагаем, что все свои действия кинолог, как участник расследования, обязан согласовывать с руководителем следственно-оперативной группы, а в части фиксации следовой обстановки — еще и со специалистом-криминалистом и иными специалистами (в случае их участия), а при необходимости — и с другими участниками следственного действия.

При изложении тактики производства отдельных следственных действий с участием специалиста-кинолога необходимо предусмотреть и информацию, связанную с поиском и обнаружением как следов

человека, так и иных следов и объектов, в том числе представляющих интерес с точки зрения обеспечения безопасности. Весьма специфическими особенностями отличается тактика применения служебно-розыскных собак в целях поиска запаховых следов наркотических средств и психотропных веществ. В этой связи предлагаем пример порядка действий специалиста-кинолога в ходе обыска помещения с целью обнаружения наркотических средств и психотропных веществ. Здесь алгоритм деятельности специалиста-кинолога имеет существенные особенности. Так, уже на подготовительной стадии следователь обязан выяснить у специалиста-кинолога, на поиск каких видов наркотических средств и психотропных веществ прошла подготовку его служебно-розыскная собака. Обычно служебно-розыскная собака подготовлена к поиску таких наркотических средств и психотропных веществ как героин, гашиш или марихуана, амфетамин и некоторые другие. Такой перечень определяется руководителем оперативного подразделения с учетом характера оперативной обстановки и структуры криминального наркорынка в обслуживаемом регионе. При этом также полезно уточнить, использовалась ли данная служебно-розыскная собака ранее для поиска натуральных наркотических средств и психотропных веществ или дрессировалась исключительно на имитаторах запаха. Это позволит своевременно принять решение о замене служебно-розыскной собаки в том случае, если по оперативной информации предмет поиска выходит за рамки такого перечня, или о более критичной оценке поисковой деятельности служебно-розыскной собаки, если она тренировалась исключительно на имитаторах запаха.

Также на обзорной стадии обыска следователь уточняет способ поиска (последовательный, выборочный, концентрический, эксцентрический и т.д.) и вид сигнального поведения служебно-розыскной собаки. В том случае, если сигнальное поведение служебно-розыскной собаки носит контактный характер, следователь дает обязательные для кинолога указания о недопустимости нарушения следовой обстановки и о способах обозначения специалистом-кинологом промежуточных и итоговых результатов поиска.

Далее, с учетом произведенных специалистом-кинологом обозначений, производится выборочный (в местах сигнального поведения служебно-розыскной собаки) и затем последовательный обыск. По окончании обыска полезно осуществить контрольное применение служебно-розыскной собаки.

Нередки случаи, когда в ходе проведения поисковых действий по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, применяемые собаки при помощи сигнального поведения обозначают места, где наркотические средства в ходе дальней-

⁹ Гурдин С.В. Участие специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2001. С. 7.

ших действий не обнаруживаются. Такое поведение служебно-розыскной собаки принято считать «ложным срабатыванием», и соответственно, местам, на которые «указала» собака, не уделяется необходимого внимания. Данные места не обозначаются ни в схеме места обыска, ни в протоколе следственного действия. Тем самым информация о поведении собаки не получает процессуального закрепления и теряется из поля зрения участников расследования. Вместе с тем причиной «ложного» срабатывания может быть тот факт, что ранее в данных местах находились наркотические средства (места предыдущих закладок), т.е. хранились наркотики, которые затем были перемещены преступниками и в которых осталась достаточная концентрация запаха для его обнаружения собакой.

Поэтому все места, обозначаемые собакой, обученной на поиск наркотических средств и психотропных веществ, должны быть точно и подробно описаны в протоколе и обозначены на схеме. При этом должны быть указаны участок местности или помещения, конкретный предмет обстановки или одежды, точное место, на которое «указала» собака, и др. Например: «в гараже в правом дальнем углу под автомобильным колесом» или «на нижней полке крайней левой секции книжного стеллажа» или «в области нижнего наружного кармана правой полочки джинсовой куртки голубого цвета, висящей на вешалке в прихожей» и т.п.

Сведения о местах, где ранее могли находиться наркотические средства, могут найти дальнейшее подтверждение в ходе допросов подозреваемых или свидетелей по уголовному делу. Данная информация также рациональным образом может быть использована для установления таких данных, как: осведомленность подозреваемого (обвиняемого) об эпизодах (фактах) преступной деятельности; обнаружение возможных противоречий в показаниях допрашиваемого или, наоборот, проверка правдивости таких показаний и др.

Аналогичные приемы могут быть применены и при производстве обыска в целях обнаружения как взрывчатых веществ и взрывных устройств, так и других объектов, применение розыскной собаки при поиске которых целесообразно.

С учетом достаточно высокой динамики в структуре криминального наркорынка следует отметить, что руководители оперативных подразделений при получении информации о появлении новых видов наркотических средств и психотропных веществ на обслуживаемой территории должны своевременно инициировать дополнительную подготовку служебно-розыскных собак для поиска этих веществ. Практика показывает, что опытному кинологу для этого достаточно одной-двух недель в режиме индивидуальной самоподготовки с закрепленной за ним служебно-розыскной собакой. Кроме того, непосредственно

на месте проведения оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий при условии достаточно высокого профессионализма кинолога может быть принято решение о поиске нового наркотического средства или психотропного вещества с предварительным занюхиванием искомого запаха собакой. В этом случае задачей оперативного состава является предварительное осуществление оперативно-розыскного мероприятия «Сбор образцов для сравнительного исследования» либо получение образца запаха на адсорбент, в качестве которого обычно используется небольшой отрезок фланели, который помещается на добытый оперативным путем образец вещества на непродолжительное (20–30 минут) время. Затем адсорбент упаковывается в одорологически чистый полиэтиленовый пакет и доставляется в кинологическое подразделение или непосредственно к месту проведения оперативно-розыскного мероприятия или следственного действия. Следует отметить, что хорошо тренированные служебно-розыскные собаки, которые в течение длительного времени подготовлены для поиска достаточно широкого перечня наркотических средств и психотропных веществ, который постоянно пополняется за счет криминального синтеза новых психоактивных веществ (ПАВ), осуществляемого в рамках преступной деятельности организованных преступных групп и сообществ (ОПГ/С), начинают подходить к алгоритму поиска «творчески». Они, анализируя запахи, характерные для данного помещения или участка местности, определяют места нахождения предметов и веществ, отличных от общего запахового фона. Это обстоятельство, несомненно, повышает эффективность их работы, но не гарантирует от ложных срабатываний, что должно учитываться в ходе поисковой деятельности и не восприниматься как недостаток.

Ход и результаты своей деятельности в ходе следственного действия специалист-кинолог отражает в акте о применении розыскной собаки. Данный акт составляется в соответствии с «Наставлением по организации деятельности кинологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации», утвержденным Приказом МВД России от 31 декабря 2005 г. № 1171.

Как справедливо отмечается, «очевидно, что следователь должен быть заинтересован получать от кинолога информацию, которую в дальнейшем можно было бы использовать не только в качестве ориентирующей. Соответственно, такая информация должна быть облечена в одну из известных процессуальному закону форм и представлена следователю в установленном порядке. Однако составляемый кинологом акт о применении розыскной собаки неизвестен УПК, к тому же анализ составляемых кинологом документов позволяет заметить, что они недостаточно подробно отражают ход и результаты

участия кинолога в следственном действии»¹⁰. В этой связи считаем целесообразным по результатам применения служебно-розыскной собаки производить детальную фиксацию в протоколе следственного действия, в том числе с применением фото-, видеофиксации, а кроме того, в особо сложных случаях — составление кинологом заключения специалиста с подробным изложением информации о применении розыскной собаки, полученных результатах и по другим специальным вопросам, требующим разъяснения.

Вместе с тем зачастую на практике при производстве осмотра места происшествия следователи ограничиваются лишь истребованием у специалиста-кинолога акта о применении служебно-розыскной собаки и даже не включают кинолога в протокол следственного действия в качестве участника, чем значительно ограничивают его права. Таким образом, действия кинолога сводятся к оперативно-розыскному мероприятию, которое в свою очередь должным образом не оформляется, так как специалист-кинолог субъектом ОРД не является. Данная негативная ситуация во многом объясняется объективными причинами. Она обусловлена тем, что, выполняя свои профессиональные обязанности, специалист-кинолог практически в самом начале следственного действия покидает место осмотра в поисках следов преступления. Получается, что при включении его в качестве участника следственного действия в протокол, он теоретически «на бумаге» есть, а «на практике» — нет. Проводя аналогию, можно допустить, что, вписав анкетные данные понятых в протокол в начале осмотра места происшествия, их можно отправить по домам, а потом снова пригласить в конце осмотра для получения удостоверительных подписей на бланке. Однако, согласно ч. 4 ст. 177 УПК РФ, «Все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено участникам осмотра». Следовательно, все участники следственного действия на всем его протяжении должны находиться на месте осмотра, следить за его ходом, делать замечания и т.д.

Как поступить в данной ситуации? Дать кинологу возможность произвести поиск следов «по горячим следам» и затем вместе продолжить осмотр или произвести осмотр места происшествия и затем, совместно с кинологом, пойти на поиск следов преступника?

Данный вопрос явно нуждается в проработке со стороны ученых-криминалистов.

В криминалистической методике расследования отдельных видов и групп преступлений кримина-

листической одорологии пока также не отведено достойного места.

Криминалистическая методика, как заключительная часть криминалистики, аккумулирует в себе данные общей и частных теорий криминалистики, показывает, как использовать достижения криминалистической техники и тактики в процессе расследования конкретных преступлений в зависимости от их видовой или групповой принадлежности. Следовательно, именно изучение содержания данного раздела криминалистики наиболее наглядно демонстрирует существующие проблемы в научно-методическом обеспечении криминалистической одорологии и использовании ее рекомендаций при раскрытии и расследовании преступлений. Все это не позволяет в полной мере использовать современные возможности биодетекции при расследовании не только наркопреступлений, но и таких, как кражи, грабежи, разбои, убийства, причинение вреда здоровью, изнасилования, преступления в сфере незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств и ряда других, где запаховые следы традиционно занимают ключевое место в системе средств доказывания, позволяя получить объективную, наглядную и убедительную розыскную и доказательственную информацию при установлении истины по делу.

Таким образом, криминалистическая одорология, как наука в современном ее состоянии не отвечает в полной мере запросам следственной и судебной практики. Ее переход на качественно новый уровень невозможен без принципиального переосмысления предмета научного познания. Предмет криминалистической одорологии должен включать не только вопросы отождествления человека по его запаховым следам, но и технико-криминалистические и тактико-криминалистические особенности обнаружения, выявления, фиксации и исследования таких следов, а также их использование при раскрытии и расследовании отдельных видов и групп преступлений. При этом криминалистическая одорология методологически должна охватывать работу не только с запаховыми следами человека, но весь спектр объектов, запаховые следы которых представляют криминалистический интерес: наркотические средства, психотропные и взрывчатые вещества, другие подконтрольные объекты, гражданский оборот которых запрещен или ограничен.

Только при этом условии криминалистическая одорология будет продолжать развиваться как наука, способствующая обеспечению безопасности и правопорядка в государстве, эффективной борьбе с транснациональной наркопреступностью и иными формами преступности.

¹⁰ Гурдин С.В. Указ. соч. С. 8.

Литература

1. Владимиров В.Ю. О криминалистическом обеспечении кинологической деятельности / В.Ю. Владимиров, И.Н. Горбулинская // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 25 ноября 2016 г.) : сб. науч. тр. / сост. О.С. Лейнова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 8–14.
2. Гриценко В.В. Использование запаховой информации при расследовании убийств и других преступлений против личности / В.В. Гриценко, В.И. Старовойтов, К.Т. Сулимов, Т.Н. Шамонова. М. : ЭКЦ МВД России, 1997. 48 с.
3. Гурдин С.В. Участие специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Гурдин. М. : Юридический институт МВД России, 2001. 23 с.
4. Исследование запаховых следов человека : учебное пособие / под ред. Т.Ф. Моисеевой, В.Г. Савенко. М. : ЭКЦ МВД России, 2008. 168 с.
5. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. 2 изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана; Закон и право, 2008. 943 с.
6. Макачук Н.Е. Обоняние и поведение / Н.Е. Макачук, А.В. Калувев. Киев : КСФ, 2000. 134 с.
7. Панфилов П.Б. Биодетекция и интерпретация поведения собак-детекторов в идентификационном ольфакторном исследовании / П.Б. Панфилов // Судебная экспертиза. 2008. № 3. С. 104–112.
8. Салтевский М.В. Криминалистика : учебно-практическое пособие / М.В. Салтевский. Харьков : ИМП Рубикон, 1997. 432 с.
9. Старовойтов В.И. Судебная ольфакторная экспертиза следов пахнущих веществ из крови и пота человека / В.И. Старовойтов // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2011. № 12. С. 70–79.
10. Сулимов К.Т. Проблемы кинологического обеспечения криминалистической одорологии (к 90-летию служебного собаководства России) / К.Т. Сулимов // Следователь. 1999. № 7. С. 32–33.

References

1. Vladimirov V.Yu. O kriminalisticheskom obespechenii kinologicheskoy deyatel'nosti [On the Criminalistic Regulation of Cynological Activities] / V.Yu. Vladimirov, I.N. Gorbulingkaya // Nauchnoe nasledie ucheny'kh-kriminalistov Sankt-Peterburga : materialy' ezhegodnoy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 25 noyabrya 2016 g.) : sb. nauch. tr. / sost. O.S. Leynova. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii — Scientific Legacy of Saint Petersburg Criminal Law Scientists : files of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conference (Saint Petersburg, November 25, 2016) : collection of scientific works / compiled by O.S. Leynova. Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, 2016. S. 8–14.
2. Gritsenko V.V. Ispolzovanie zapakhovoy informatsii pri rassledovanii ubiystv i drugikh prestupleniy protiv lichnosti [Use of Odor Information in the Investigation of Murders and Other Crimes against a Person] / V.V. Gritsenko, V.I. Starovoytov, K.T. Sulimov, T.N. Shamonova. Moskva : EKTs MVD Rossii — Moscow : Expert and Criminalistic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997. 48 s.
3. Gurdin S.V. Uchastie spetsialista-kinologa na dosudebny'kh stadiyakh ugolovnogo protsessa : avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk [Involvement of a Cynologist at Pre-Trial Stages of a Criminal Procedure : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / S.V. Gurdin. Moskva : Yuridicheskiy institut MVD Rossii — Moscow : Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. 23 s.
4. Issledovanie zapakhovy'kh sledov cheloveka : uchebnoe posobie [Review of Human Odorprints : textbook] / pod red. T.F. Moiseevoy, V.G. Savenko. Moskva : EKTs MVD Rossii — Moscow : Expert and Criminalistic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. 168 s.
5. Kriminalistika : uchebnik dlya vuzov [Criminalistics : textbook for higher educational institutions] / pod red. A.F. Voly'nskogo, V.P. Lavrova. 2 izd., pererab. i dop. Moskva : Yuniti-Dana; Zakon i pravo — Moscow : Uniti-Dana: Act and Law, 2008. 943 s.
6. Makarchuk N.E. Obonyanie i povedenie [The Sense of Smell and Behavior] / N.E. Makarchuk, A.V. Kaluev. Kiev : KSF — Kiev : KSF, 2000. 134 s.
7. Panfilov P.B. Biodetektsiya i interpretatsiya povedeniya sobak-detektorov v identifikatsionnom olfaktornom issledovanii [The Biodetection and Interpretation of Detection Dog Behavior in an Identification Olfactory Research] / P.B. Panfilov // Sudebnaya ekspertiza — Forensic Examination. 2008. № 3. S. 104–112.
8. Saltevsky M.V. Kriminalistika : uchebno-prakticheskoe posobie [Criminalistics : workbook] / M.V. Saltevsky. Kharkov : IMP Rubikon — Kharkiv : IMP Rubicon, 1997. 432 s.
9. Starovoytov V.I. Sudebnaya olfaktornaya ekspertiza sledov pakhnuschikh veschestv iz krovi i pota cheloveka [A Forensic Olfactory Examination of Traces of Odorous Substances from Human Blood and Sweat] / V.I. Starovoytov // Zakony' Rossii. Opy't. Analiz. Praktika — Russian Laws : Experience. Analysis. Practice. 2011. № 12. S. 70–79.
10. Sulimov K.T. Problemy' kinologicheskogo obespecheniya kriminalisticheskoy odorologii (k 90-letiyu sluzhebnoy sobakovodstva Rossii) [Issues of Canine Support of Criminalistic Odorology (on the 90th Anniversary of the Service Dog Breeding in Russia)] / K.T. Sulimov // Sledovatel — Investigator. 1999. № 7. S. 32–33.

«Дропы» — инструмент организации и исполнения контрабанды, подконтрольных психоактивных веществ с использованием современных телекоммуникационных ресурсов

ЗАЖИГАЛКИН ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

военнослужащий (г. Хабаровск)

slvzag1988@yandex.ru

В статье рассматривается криминалистически значимая информация о роли в организации и совершении контрабанды подконтрольных веществ на территории Российской Федерации подставных людей, так называемых «дропов». Рассмотрены данные о свойствах личности людей, потенциально подходящих под требования «дропов», предъявляемые организаторами противоправной деятельности в интернет-пространстве.

Ключевые слова: контрабанда, подконтрольные психоактивные вещества, «дроп», «дроповод», подставные лица, интернет-ресурсы.

“Money Mules” as an Instrument of Arrangement and Carrying out of Smuggling of Controlled Psychoactive Substances Using Modern Telecommunication Resources

Zazhigalkin Vyacheslav E.

Military Serviceman (Khabarovsk)

In the article the author considers criminalistic information about the role in the organization and smuggling of controlled substances in the territory of the Russian Federation of dummies – «drops». And also considered, data on the characteristics of the personality of people potentially suitable for the requirements of «drops», the organizers of illegal activities in the Internet space.

Keywords: smuggling, controlled substances, «drop», «dropovod», front men, Internet resources.

Рассмотрение вопросов использования «дропов» при совершении контрабанды подконтрольных психоактивных веществ¹ требует уяснения недавно появившегося понятия «дроп».

Для российских исследований понятие «дроп» является новым, хотя и используется в сленге интернет-мошенников примерно с 2009 г. Тогда же появились и первые исследования контрабанды с использованием современных телекоммуникационных ресурсов².

¹ Подконтрольные психоактивные вещества — это наркотические средства и психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, части наркосодержащих растений, сильнодействующие и ядовитые вещества, а также препараты и биологически активные добавки к пище (БАД), содержащие в своем составе вышеперечисленные психоактивные вещества.

² См., напр.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Контрабанда с использованием средств международного информационного обмена // Роль таможенной службы в условиях переходного периода. Тезисы докладов на международной

Понятие «дроп» ввело в оборот Федеральное бюро расследований США при проведении операции «Trident Breach & ACHing mules» в Омахе, штат Небраска, в мае 2009 г., в ходе которой была выявлена первая схема киберпреступлений с использованием подставных лиц — «дропов» или «денежных мулов»³.

Анализ информации из различных источников позволяет сделать вывод, что в настоящее время «дропом» именуется подставное лицо, используемое мошенниками для совершения таких преступлений, как:

— обналичивание денежных средств с кредитных карт;

научно-практической конференции. 18–19 марта 1999 г. Часть I. СПб., 1999. С. 135–137.

³ Cyber Banking Fraud Global Partnerships Lead to Major Arrests. URL: <https://archives.fbi.gov/archives/news/stories/2010/october/cyber-banking-fraud> (дата обращения: 01.07.2018).

- оформление «невозвратных» кредитов;
- оформление подставных (фиктивных) юридических лиц (организаций);
- заказ и получение контрабандных товаров и т.д.

В любом из перечисленных выше преступлений «дроп» является промежуточным звеном в криминальной схеме. Если его используют для обналичивания пластиковых карт, то «дроп», получив данные карты, через любой банкомат осуществляет снятие денежных средств и последующую передачу их иным лицам, участвующим в схеме, за получение процентов как вознаграждения от суммы снятия. При этом, как правило, пластиковые карты являются крадеными или полученными из-за границы криминальным путем.

Что касается «дропа», который осуществляет оформление кредита на свое имя, то в данном случае он также получает процент от займа, а оставшуюся сумму передает иным лицам, и после этого кредит, естественно, не возвращается, а «дроп» исчезает.

В случае организации контрабанды подконтрольных психоактивных веществ «дроп» осуществляет заказ и оплату через интернет-ресурсы предметов контрабанды, а также получение товара на свое имя в почтовых отделениях связи и передачу их лицам, организовавшим данный вид преступления, при этом получая вознаграждение. Это не исчерпывающий список преступных схем, где используются «дропы».

Основными требованиями для «дропа» являются: наличие паспорта и прописки, а также в некоторых преступлениях чистая кредитная история.

В преступных схемах с участием «дропов» последние всегда находятся на грани риска: либо быть обманутыми лицами, вовлекшими их в криминал, либо быть пойманными и привлеченными к ответственности правоохранительными органами. Но, как правило, в преступную деятельность привлекают лиц с трудным финансовым положением — студентов, пенсионеров, маргинальные элементы общества, в общем лиц, готовых за малый заработок осуществлять противоправные деяния.

Среди «дропов» встречаются также лица, которые были вовлечены в преступную деятельность «в темную» (в сленге интернет-мошенников — «разводные дропы»). Как правило, таких потенциальных «дропов» находят через объявления о поиске работы, либо они сами через эти объявления выходят на «работодателя». Легенды «работодателя» разнообразны, начиная от того, что находящейся за границей фирме необходим работник для вы-

вода денежных средств из банковских счетов на территории Российской Федерации, заканчивая необходимостью получения товара фирмы через почтовые отделения, с целью курьерской доставки до потребителя. Как правило, такой «дроп» не осознает преступность своих действий, а думает, что он действительно работает на фирму и получает заработную плату, так как в некоторых случаях с ним заключается договор, который, естественно, юридической силы не имеет.

Что касается уже «готовых» «дропов» (на сленге интернет-мошенников — «неразводные дропы», либо «ручные дропы»), т.е. тех, кто уже неоднократно осознанно участвовал в преступных схемах, то обычно ими руководит так называемый «дроповод». В сети Интернет существуют форумы по продаже «дропов» и «дроповодов», в чем можно легко убедиться, зайдя на соответствующие сайты.

Организация каналов поставки подконтрольных психоактивных веществ на территорию Российской Федерации представляет собой прибыльный криминальный бизнес, сопряженный с риском быть привлеченным к уголовной ответственности, и данный риск стимулирует организаторов контрабанды использовать «дропов». Так, при отсутствии личного контакта всех участников контрабанды подконтрольных психоактивных веществ, совершаемой с использованием интернет-ресурсов и международных почтовых отправлений, а также задействованием «дропов», риски организаторов такой контрабанды быть привлеченными к ответственности существенно снижаются.

Таким образом, используя «дропов» для контрабанды подконтрольных веществ, организаторы преступления страхуют себя от возможности быть привлеченными к уголовной ответственности.

Механизм совершения контрабанды подконтрольных психоактивных веществ с использованием интернет-ресурсов⁴ и «дропов» имеет свои особенности, требующие криминалистического изучения. Так, сведения о деятельности «дропов» являются важной, криминалистически значимой информацией, необходимой для формирования эффективной методики расследования контрабанды подконтрольных психоактивных веществ, в связи с чем в работе по делам о контрабанде подконтрольных психоактивных веществ следует уделять особое внимание выявлению и изучению

⁴ См.: Зажигалкин В.Е. Механизм совершения контрабанды сильнодействующих веществ с использованием интернет-ресурсов // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 30–32.

связей «дропов» с организаторами контрабандных поставок. К сожалению, как показывают изучение и анализ уголовных дел по ст. 226¹ и 229¹ УК РФ, этого, как правило, не происходит. В отдельных случаях следственными органами лишь направляется запрос при наличии данных о личности отправителя в Интерпол страны, откуда пришел товар,

но после отрицательного ответа дальнейшая активность правоохранительных органов прекращается.

Необходимо «свергнуть» такую практику, чему должна способствовать выработка методики расследования контрабанды с использованием «дропов» и современных телекоммуникационных ресурсов.

Литература

1. Зажигалкин В.Е. Механизм совершения контрабанды сильнодействующих веществ с использованием интернет-ресурсов / В.Е. Зажигалкин // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 30–32.
2. Михайлов В.И. Контрабанда с использованием средств международного информационного обмена / В.И. Михайлов, А.В. Федоров // Роль таможенной службы в условиях переходного периода : тезисы докладов на международной научно-практической конференции (18–19 марта 1999 г.) : сб. науч. тр. Часть I. СПб. : Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 1999. С. 135–137.

References

1. Zazhigalkin V.E. Mekhanizm soversheniya kontrabandy' silnodeystvuyuschikh veschestv s ispolzovaniem internet-resursov [The Mechanism of Potent Substance Smuggling Using Internet Resources] / V.E. Zazhigalkin // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 2. S. 30–32.
2. Mikhaylov V.I. Kontrabanda s ispolzovaniem sredstv mezhdunarodnogo informatsionnogo obmena [Smuggling Using International Information Exchange Means] / V.I. Mikhaylov, A.V. Fedorov // Rol tamozhennoy sluzhby' v usloviyakh perekhodnogo perioda : tezisy' dokladov na mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (18–19 marta 1999 g.) : sb. nauch. tr. Chast I. — The Role of the Customs Service in Conditions of the Transition Period : extracts of speeches delivered at the International Scientific and Practical Conference (March 18 to 19, 1999) : collection of scientific works. Part I. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy im. V.B. Bobkova filial Rossiyskoy tamozhennoy akademii Saint Petersburg : V.B. Bobkov Saint-Petersburg branch of the Russian Customs Academy, 1999. S. 135–137.

Вниманию читателей журнала! Появились новые документы по вопросам наркопроблематики:

Приказ МВД России от 26.02.2018 № 111 «Об утверждении порядка организации работы в органах внутренних дел Российской Федерации по осуществлению контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также порядка учета, оформления, ведения, хранения, передачи и уничтожения необходимых для этого документов» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.05.2018 за № 51136);

Утвержденный МВД России 02.03.2018 г. «Перечень актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий при осуществлении государственного контроля в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ»;

Письмо Минздрава России от 27.02.2018 № 25-4/10/1-1221 «О направлении Методических рекомендаций по организации оборота наркотических и психотропных лекарственных препаратов для медицинского применения в медицинских и аптечных организациях»;

Письмо Минздрава России от 26.01.2018 № 25-4/10/2-425 «О Правилах ведения и хранения специальных журналов регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

Особенности дактилоскопических формул «наркоманов»

САМИЩЕНКО СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ,

главный научный сотрудник Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, кандидат медицинских наук, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
samischenko@yandex.ru

ШМОНИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
shmonin@hovrino.net

В статье рассматриваются вопросы, связанные с распределением четырех основных типов папиллярных узоров на десяти пальцах рук (дактилоскопические формулы) лиц, употребляющих наркотики. Дается определение дактилоскопической формулы. Впервые эти вопросы исследованы на дактилоскопическом материале объемом 3,6 миллиона дактилокарт. Установлены точные количественные и качественные характеристики дактилоскопических формул в норме и в группе лиц, употребляющих наркотики. Выявлены существенные отличия дактилоскопических формул «наркоманов».

Ключевые слова: дактилоскопия, дактилоскопическая карта, типы папиллярных узоров, дактилоскопическая формула, дактилоскопические формулы в норме, особенности дактилоскопических формул наркоманов, врожденные причины наркомании.

Peculiarities of Dactyloscopic Formulae of Drug Addicts

Samischenko Sergey S.

Chief Research Scientist of the Russian Federal Center for Forensic Examination of the Ministry of Justice of Russia
Candidate of Medical Sciences, Doctor of Law, Professor (Moscow)

Shmonin Andrey V.

Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Doctor of Law, Professor (Moscow)

The article discusses issues related to the distribution of the four main types of papillary patterns on the ten fingers of the hands of drug users (fingerprint formula). Defining the dactyloscopic formula. For the first time these questions were investigated to fingerprint the material capacity of 3.6 million prints. Set precise quantitative and qualitative characteristics of fingerprint formulas in the norm and in the group of drug users. Revealed significant differences dactyloscopic formulas «drug users».

Keywords: fingerprinting, fingerprint card, types of papillary patterns fingerprinting formula, fingerprint formulas in the norm, the features of the fingerprint formulas of addicts, congenital causes of drug addiction.

Одним из важных направлений работы с наркопотребителями является их комплексная реабилитация и социализация. Реабилитация и социализация наркозависимых граждан — проблема комплексная. Наряду с организационными, законодательными и иными составляющими комплексность подразумевает и научные исследования, направленные на повышение эффективности работы с наркозависимыми гражданами.

Так, профессор А.В. Федоров в своей работе «Наркокриминология как одно из направлений кри-

минологии» совершенно правильно указывает на то, что проблема наркомании требует своего глубокого исследования с позиций современной криминологии¹. Это подразумевает в числе прочего и всесторонний анализ причин наркомании.

Учеными, исследующими человека, еще до открытия генетических механизмов передачи наследственной информации, выдвигалась гипотеза

¹ Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

о возможной врожденной предрасположенности части людей к зависимостям разной направленности. Современные исследования во многих областях науки устанавливают факты, подтверждающие указанную гипотезу.

В литературе, затрагивающей вопросы дактилоскопии и дерматоглифики, имеются немногочисленные публикации по проблеме взаимосвязи папиллярных узоров и возможностей социальной адаптации индивида, одним из проявлений нарушения которой является наркомания. Так О.С. Авдейчик и Р.М. Каширин отмечают, что некоторые характеристики папиллярных узоров у употребляющих наркотики могут быть использованы для выявления таких лиц². Положительные результаты корреляционных исследований дерматоглифических маркеров и аддиктивных форм поведения представили в своей работе Е.Б. Толмачева с соавторами³. Специальные исследования в направлении установления взаимосвязи дактилоскопических формул человека с фактом употребления наркотиков проводились А.С. Самищенко и С.С. Самищенко⁴.

Современное понятие дактилоскопической формулы разработано А.С. Самищенко⁵. Под дактилоскопической формулой человека им предложено понимать комбинацию четырех основных типов папиллярных узоров ульнарных петель, завитков, радиальных петель и дуг на концевых фалангах пальцев рук. В то время как раньше дактилоскопическими формулами называли формулы основной и дополнительной классификации, используемые в ручных дактилоскопических картотеках для кластеризации дактилоскопических карт. Формулы основной и дополнительной классификации правильнее называть способами кодирования дактилоскопических формул человека. Способов кодирования дактилоскопических формул предложено много, от простых буквенных, до сложных цифровых и смешанных — буквенно-цифровых.

Наиболее простой буквенный способ кодирования дактилоскопических формул заключается в следующем. Узоры на всех пальцах рук последовательно,

² Авдейчик О.С., Каширин Р.М. Нетрадиционный способ выявления лиц, употребляющих наркотики // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 38–40.

³ Толмачева Е.Б., Толмачев И.А., Божченко А.П., Иваненко С.А. Дерматоглифические маркеры аддиктивных форм поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 11: Медицина. 2009. С. 96–99.

⁴ Самищенко А.С. Сравнительные исследования дактилоскопических формул человека // Закон и право. 2014. № 11. С. 136–138 ; Самищенко С.С., Толстухина Т.В. Папиллярные узоры как маркер адапционного фенотипа человека // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Юридические науки. 2015. Вып. 1. Ч. II. С. 19–24 ; Самищенко А.С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

⁵ Самищенко А.С. Указ. соч.

начиная с большого пальца правой руки и заканчивая мизинцем левой, обозначаются соответствующими буквами алфавита: ульнарная петля — У, радиальная петля — Р, завиток — З, дуга — Д. Получается комбинация из десяти указанных букв. Например, дактилоскопическая формула маньяка Чикатило выглядит следующим образом — УРЗЗЗЗРЗЗУ.

Дактилоскопические и дерматоглифические характеристики человека связаны с особенностями строения высших отделов коры головного мозга. Это обусловлено в первую очередь совместным филогенетическим развитием кистей рук (лап) и соответствующих структур головного мозга животных — предков человека.

Особенно отчетливо корреляции строения папиллярных узоров и устройства мозга усматривается применительно к узорам концевых фаланг пальцев рук. Это объясняется тем, что концевые фаланги пальцев рук несут наиболее выраженную тактильную нагрузку при выполнении тонких тактильно-двигательных функций. При этом необходимо отметить, что большую тактильную чувствительность, при прочих равных условиях, проявляют более сложно устроенные папиллярные узоры, например, завитки в сравнении с петлями, а петли в сравнении с дуговыми узорами.

В тот же период филогенеза, когда формировались корреляционные связи папиллярных узоров и функций высших отделов головного мозга животных, изменялись и социальные отношения в этих группах животных. Особи с наиболее адаптивно развитыми функциями головного мозга лучше приспосабливались к новым условиям организации сообществ себе подобных и, соответственно, имели больше возможностей распространить свой генотип, т.е. дать большее количество потомства.

Следовательно, вполне логично предположить, что сочетания узоров на концевых фалангах пальцев рук, т.е. дактилоскопические формулы человека, могут служить маркером биолого-социальной адаптации человека, особенно нарушений такой адаптации.

Часто нарушение социальной адаптации выражается девиантным поведением, одной из форм которого является аддиктивное поведение, характеризующееся уходом от реальностей жизни, в том числе и с использованием наркотических и иных психотропных средств.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что лица, употребляющие наркотики, возможно, могут иметь какие-то количественные и качественные особенности дактилоскопических формул.

Для установления нормального распределения дактилоскопических формул среди населения России были проведены исследования⁶. С помощью

⁶ В работе использованы материалы диссертационного исследования кандидата юридических наук Самищенко Алексея Сергеевича с его согласия.

специально разработанных компьютерных программ обработана информация о распределении папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев рук молодых мужчин — жителей России в возрасте от 18 до 27 лет. Расовый и национальный состав исследованной группы был пропорционален расовому и национальному составу мужского населения России. Всего исследованная группа составила 2.849.318 объектов.

Простые математические расчеты показали, что четыре типа узоров на 10 пальцах могли составить 1.048.576 вариантов. Однако на практике встретились только 32.342 варианта комбинаций узоров — дактилоскопических формул. Это составляет всего лишь 3,084% возможных вариантов.

Под действием какого-то неизвестного биологического закона подавляющая часть дактилоскопических формул или вообще не встречается в популяции, или встречается в единичных случаях, реже, чем один раз примерно на три миллиона человек.

Все выявленные формулы были выстроены в единый базовый список по частоте встречаемости, начиная с самой распространенной формулы и заканчивая единичными. Это абсолютно полный список дактилоскопических формул, составляющих популяционную норму для мужского населения России.

Установлено, что 90% молодого мужского населения России имеют первые 1000–1200 формул, остальные 10% — 31 тысячу разнообразных формул. Наиболее частая формула УУУУУУУУУУ имеет частоту встречаемости 4,31%.

Знание популяционной нормы позволяет сравнивать с нормой показатели дактилоскопических формул любых групп населения, интересующих ученых и практиков.

Были проведены исследования дактилоскопических формул группы лиц, употребляющих наркотики. В качестве такой группы исследованы лица, осужденные по ст. 228 и 228.1 УК РФ. По данным литературы, около 80% этих граждан сами употребляют наркотики. Всего были изучены дактилоскопические формулы 804.894 человек, с некоторой долей условности отнесенных к лицам, употребляющим наркотики.

Дактилоскопические формулы «наркоманов» были обработаны теми же способами и теми же программами, которые использовались для работы с массивом, представляющим популяционную норму. В результате были получены количественные и качественные характеристики дактилоскопических формул индивидов, употребляющих наркотики.

Анализ показал, что принципиальных отличий количественных показателей четырех основных типов узоров в группе «наркоманов» в сравнении с нормой не обнаружено.

Однако обратил на себя внимание тот факт, что 95% дактилоскопических формул, в которых завитковых узоров было больше на левой руке, чем на правой, встречались в группе «наркоманов» чаще,

чем в норме. Такая же тенденция наблюдалась и в формулах с дугowymi узорами.

Например, дактилоскопическая формула УУУУ-УЗЗЗЗУ встречается в группе наркоманов в 1,7 раза чаще, чем в норме, формула УУУУУДДДДД встречается чаще у «наркоманов» в 2,64 раза.

Кроме того, установлено, что 20,86% дактилоскопических формул, встречающихся в группе «наркоманы», в популяционной норме вообще не встречаются, например, формулы: УРЗЗДДЗУЗД и УУУУДЗУУДД.

Предварительные исследования дактилоскопических формул детей и подростков с девиантным поведением выявили наличие в этой группе повышенного количества редких дактилоскопических формул и увеличенную встречаемость формул с дугowymi узорами⁷.

Представленные выше результаты исследований дают основания для некоторых выводов и предложений⁸.

1. Достоверно, на большом статистическом материале установлено, что количественные и качественные характеристики дактилоскопических формул в группе лиц, употребляющих наркотики, отличаются по некоторым параметрам от нормальных характеристик. Это свойство имеет врожденное происхождение.

2. По дактилоскопическим формулам граждан с той или иной степенью вероятности можно диагностировать или прогнозировать врожденную предрасположенность этих лиц к наркомании.

3. Дактилоскопические диагностика и прогнозирование наркомании могут быть использованы с разными целями:

а) прогнозирование возможной врожденной предрасположенности к наркомании у детей младшего возраста (до 6–8 лет) позволит проводить индивидуальную педагогическую работу по предотвращению развития наркомании;

б) социализацию и реабилитацию начинающих наркоманов и наркоманов со стажем, при прочих равных условиях, лучше организовывать с учетом степени их врожденной предрасположенности к наркомании.

Дальнейшее развитие дактилоскопической диагностики и прогнозирования должно строиться на параллельном исследовании психологических характеристик личности наркоманов и их дактилоскопических характеристик, что позволит индивидуализировать и объективизировать диагностические и прогностические выводы.

⁷ Самищенко С.С., Самищенко А.С., Шевелева К.В. Дактилоскопическая формула человека: понятие и перспективы использования // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 298–304.

⁸ См. также: Самищенко С.С. Дактилоскопическое прогнозирование наркомании на основе дактилоскопических формул // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 12 (16). С. 68–71.

Литература

1. Авдейчик О.С. Нетрадиционный способ выявления лиц, употребляющих наркотики / О.С. Авдейчик, Р.М. Каширин // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 38–40.
2. Самищенко А.С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития : дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Самищенко. М. : ФГБОУ ВПО Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики, 2015. 212 с.
3. Самищенко А.С. Сравнительные исследования дактилоскопических формул человека / А.С. Самищенко // Закон и право. 2014. № 11. С. 136–138.
4. Самищенко С.С. Дактилоскопическая формула человека: понятие и перспективы использования / С.С. Самищенко, А.С. Самищенко, К.В. Шевелева // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 4–5 июня 2015 г.) : сб. науч. тр. СПб.: Изд-во СПб университета МВД России, 2015. С. 298–304.
5. Самищенко С.С. Дактилоскопическое прогнозирование наркомании на основе дактилоскопических формул / С.С. Самищенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 12 (16). С. 68–71.
6. Самищенко С.С. Папиллярные узоры как маркер адаптационного фенотипа человека / С.С. Самищенко, Т.В. Толстухина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Юридические науки. Тула : Изд-во ТулГУ, 2015. Вып. 1. Ч. II. С. 19–24.
7. Толмачева Е.Б. Дерматоглифические маркеры аддиктивных форм поведения / Е.Б. Толмачева, И.А. Толмачев, А.П. Божченко, С.А. Иваненко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 11: Медицина. 2009. С. 96–99.
8. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

References

1. Avdeychik O.S. Netraditsionny'y sposob vy'yavleniya lits, upotrebyayuschikh narkotiki [A Non-Traditional Way of Identification of Drug Addicts] / O.S. Avdeychik, R.M. Kashirin // Narkokontrol — Drug Control. 2005. № 1. S. 38–40.
2. Samischenko A.S. Nauchny'e osnovy' daktiloskopii i perspektivy' ikh razvitiya : dis. ... kand. yurid. nauk [Scientific Bases of Dactyloscopy and Their Development Prospects : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.S. Samischenko. Moskva : FGBOU VPO Moskovskiy gosudarstvenny'y tekhnicheskiy universitet radiotekhniki, elektroniki i avtomatiki — Moscow : Moscow State Technical University of Radio Engineering, Electronics and Automation, 2015. 212 s.
3. Samischenko A.S. Sravnitelny'e issledovaniya daktiloskopicheskikh formul cheloveka [Comparative Research of Dactyloscopic Formulae of an Individual] / A.S. Samischenko // Zakon i pravo — Act and Law. 2014. № 11. S. 136–138.
4. Samischenko S.S. Daktiloskopicheskaya formula cheloveka: ponyatie i perspektivy' ispolzovaniya [The Dactyloscopic Formula of an Individual: the Notion and Application Prospects] / S.S. Samischenko, A.S. Samischenko, K.V. Sheveleva // Sudebnaya ekspertiza: proshloe, nastoyashee i vzhlyad v budushee : materialy' ezhegodnoy vsrossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 4–5 iyunya 2015 g.) : sb. nauch. tr. — Forensic Examination: the Past, the Present and a Glimpse into the Future : files of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conference (Saint Petersburg, June 4 to 5, 2015) : collection of scientific works. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPb universiteta MVD Rossii — Saint Petersburg : publishing house of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, 2015. S. 298–304.
5. Samischenko S.S. Daktiloskopicheskoe prognozirovanie narkomanii na osnove daktiloskopicheskikh formul [Dactyloscopic Forecasting of Drug Addiction Based on Dactyloscopic Formulae] / S.S. Samischenko // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina — Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University. 2015. № 12 (16). S. 68–71.
6. Samischenko S.S. Papillyarny'e uzory' kak marker adaptatsionnogo fenotipa cheloveka [Fingerprints as a Marker of the Adaptation Phenotype of an Individual] / S.S. Samischenko, T.V. Tolstukhina // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. Yuridicheskie nauki. Vy'p. 1. Ch. II — Bulletin of the TulSU. Economic and Legal Sciences. Legal Sciences. Tula : Izd-vo TulGU, 2015 — Tula : publishing house of the TulSU, 2015. Issue 1. Part II. S. 19–24.
7. Tolmacheva E.B. Dermatoglificheskie markery' addiktivny'kh form povedeniya [Dermatoglyphical Markers of Addictive Forms of Behavior] / E.B. Tolmacheva, I.A. Tolmachev, A.P. Bozhchenko, S.A. Ivanenko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 11: Meditsina — Bulletin of the Saint Petersburg University. Series 11: Medicine. 2009. S. 96–99.
8. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of Criminology Areas] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–27.

К вопросу о проблемах практики выявления и пресечения правонарушений, предусмотренных статьями 6.9, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ

ИЗМАЙЛОВ ВАДИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

заместитель начальника Управления по контролю за оборотом наркотиков
Министерства внутренних дел по Республике Карелия (г. Петрозаводск)
vad-izmailov@mail.ru

В данной статье автор исследует вопрос несогласованности нормативно-правовых актов, регулирующих проведение медицинского освидетельствования на предмет выявления факта употребления наркотиков без назначения врача.

Ключевые слова: побуждение и принуждение к прохождению медицинского освидетельствования, раннее выявление наркопотребления.

On Issues of the Practice of Identification and Prevention of Offenses Stipulated by Articles 6.9, Part 2 Article 20.20 of the Administrative Offense Code of the Russian Federation

Izmaylov Vadim V.

Deputy Head of the Department of Control over Circulation of Narcotic Drugs
of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Karelia
(Petrozavodsk)

In this article author examines the issue of inconsistency of normative - legal acts regulating the conduct of medical examinations in order to identify the fact of drug use without a doctor's prescription

Keywords: inducement and coercion to undergo a medical examination, early detection of drug use.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ (далее по тексту — Федеральный закон № 3-ФЗ) государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту направлена на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, постепенное сокращение числа больных наркоманией, сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Одним из инструментов достижения указанных целей государственной антинаркотической поли-

тики является установление ответственности за незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ².

В настоящее время в Российской Федерации за деяния, связанные с незаконным потреблением таких контролируемых психоактивных веществ, установлена административная ответственность следующими статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ):

— ст. 6.9. «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

— ст. 12.8. «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения»;

¹ В статье использован текст Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в редакции от 29 декабря 2017 г., размещенный в информационно-справочной системе «КонсультантПлюс». Тексты остальных нормативных правовых актов также приводятся по информационно-справочной системе «КонсультантПлюс».

² Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.

— ст. 20.20. «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах»;

— ст. 20.21. «Появление в общественных местах в состоянии опьянения»;

— ст. 20.22. «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ».

Необходимым условием доказывания факта потребления наркотиков является проведение в отношении лица медицинского освидетельствования. В соответствии с ч. 1 ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ на медицинское освидетельствование может быть направлено лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что:

а) оно больно наркоманией;

б) находится в состоянии наркотического опьянения;

в) потребило наркотическое средство или психотропное вещество, либо новое потенциально опасное психоактивное вещество без назначения врача.

Медицинское освидетельствование лица проводится по направлению органов дознания, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователя, судьи или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, в медицинских организациях, специально уполномоченных на то федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения.

Характерно, что, если в соответствии с ч. 1 ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ направление на медицинское освидетельствование не является обязательным (лицо... может быть направлено...), то в соответствии с ч. 4 ст. 53 Федерального закона № 3-ФЗ должностные лица правоохранительных органов обязаны принять меры по пресечению выявленных ими административных правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также по привлечению к ответственности виновных лиц.

Согласно ст. 27.12¹ КоАП РФ лица, совершившие административные правонарушения, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат направлению на медицинское освидетельствование на

состояние опьянения. Направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения таких лиц производится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Таковым на данный момент является постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 г. № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» (далее по тексту — Постановление № 37).

В соответствии с ч. 5 ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ, порядок указанного медицинского освидетельствования лица устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (Минздравом России), по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти в области юстиции.

Казалось бы, вполне логично было бы ожидать, что органами исполнительной власти во исполнение требований Федерального закона № 3-ФЗ должен быть разработан порядок направления на медицинское освидетельствование лиц при наличии всех трех оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ.

Однако Постановление № 37 устанавливает порядок направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения. Критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, установлены во исполнение ч. 6 ст. 27.12¹ КоАП РФ приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» (далее — приказ Минздрава России № 933н). Такими критериями определены: а) запах алкоголя изо рта; б) неустойчивость позы и шаткость походки; в) нарушение речи; г) резкое изменение окраски кожных покровов лица.

Таким образом, на наш взгляд, в указанных актах произошло необоснованное отождествление состояния наркотического опьянения, которое может являться квалифицирующим признаком административного правонарушения и потребления наркотика без назначения врача, которое образует самостоятельный состав административного правонарушения³.

³ В имеющихся исследованиях справедливо отмечается, что данные правонарушения не тождественны. См., напр.:

При этом, помимо указанных критериев, данными, в достаточной степени указывающими на употребление наркотиков, могут быть, например: подконтрольные препараты, обнаруженные в ходе личного досмотра гражданина или досмотра его вещей и транспортного средства, либо обнаруженные приспособления для употребления наркотиков; аудио-, фото- и видеоматериалы; результаты документоведческих и компьютерно-технических исследований и экспертиз, которые содержат информацию об употреблении лицом наркотиков; совершение наркопреступления и др.

К сожалению, несогласованность норм Федерального закона № 3-ФЗ, КоАП РФ, Постановления № 37 и приказа Минздрава России № 933н порождает неблагоприятные последствия, имеющие тенденцию к усугублению. Из них, как представляется, наиболее значимы следующие.

1. Из трех указанных в ч. 1 ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ оснований для направления на медицинское освидетельствование в соответствии с Постановлением № 37 и приказом Минздрава России № 933н фактически только состояние опьянения является единственным и достаточным для направления на медицинское освидетельствование. Действие нормы Федерального закона № 3-ФЗ в данном случае необоснованно сужено подзаконными актами.

Для сравнения: стадия опьянения продолжается в среднем 2–6 часов, тогда как метаболиты наркотиков могут находиться в организме от 15–16 часов до нескольких недель. Созданы основания для уклонения от ответственности для значительного круга лиц, реально употреблявших наркотики, но задержанных и доставленных в наркологическое учреждение после окончания активной фазы наркотического опьянения.

Так, например, решением Сортавальского городского суда от 26 декабря 2016 г. была удовлетворена жалоба гражданина А., привлеченного к административной ответственности по ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ за отказ от прохождения медицинского освидетельствования. Решение мотивировано тем, что указанные сотрудником полиции в постановлении о направлении на медицинское освидетельствование признаки наркотического опьянения не являлись критериями, при которых лицо может быть направлено на освидетельствование, что «не являлось достаточным основанием полагать, что лицо... находилось в состоянии опьянения». Возникает вопрос: сотрудник полиции обязан убедительно диагностировать опьянение самостоятельно на стадии составления постановления о направлении на освидетельствование? Выполняя обязанность, возложенную на него в ч. 4 ст. 53 Феде-

рального закона № 3-ФЗ, сотрудник полиции должен руководствоваться не основаниями, указанными в ч. 1 ст. 44 данного же закона, а Постановлением № 37 и приказом Минздрава России № 933н?

2. Известная специалистам функциональная зависимость наркотиков и алкоголя часто выражается в сочетанном употреблении указанных психоактивных веществ. При этом возможности химико-токсикологических лабораторий наркологических учреждений и судебной медицины прекрасно справляются с задачей обнаружения метаболитов наркотиков в биосредах лица, употреблявшего алкогольные напитки. Однако приказ Минздрава России № 933н не обязывает медицинских работников брать биосреды у лиц с признаками алкогольного опьянения. Знающие о коллизии права наркопотребители стали массово сочетать употребление наркотиков и спиртного.

3. Характерно, что медицинским работникам не предписано письменно отказывать должностными лицами правоохранительных органов в проведении медицинского освидетельствования при предъявлении последними соответствующего постановления: отказ оформляется устно, исключая обжалование. Вообще, в механизме медицинского освидетельствования достаточно много «усмотрений», как со стороны должностных лиц, так и медицинских работников, что само по себе является коррупциогенным фактором.

4. Выявление факта употребления наркотиков значительно отстоит по времени от медицинского освидетельствования: взятые у лица пробы биосред направляются на химико-токсикологическое исследование, период проведения которого не регламентируется, а медицинские работники не уполномочены уведомлять сотрудников правоохранительных органов о результатах исследования. После проведения медицинского освидетельствования лицо подлежит немедленному освобождению, если в его действиях не содержится признаков иного правонарушения. Когда результаты готовы (от 7–10 дней до одного и более месяца), должностные лица правоохранительных органов вынуждены повторно разыскивать лицо с целью составления протокола об административном правонарушении, при этом проведение оперативно-розыскных мероприятий в данном случае исключается. Выявление административного правонарушения оборачивается громоздким и трудоемким процессом, затраты на которые не окупаются назначаемым в соответствии с санкцией нормы штрафом. Часть фигурантов избегает привлечения к ответственности ввиду того, что они так и остаются разысканными после получения акта освидетельствования.

Труднообъяснимым в данной связи является фактический запрет на использование экспресс-тестов, достоверность которых исключительно высокая,

Дизер О.А. Административная ответственность за правонарушения, связанные с потреблением наркотических средств и психотропных веществ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). С. 32–35.

а скорость получения результата позволяет привлечь лицо к ответственности немедленно после проведения освидетельствования.

5. Изложенные проблемы ведут к снижению выявляемости административных правонарушений, связанных с незаконным употреблением наркотиков, в качестве дополнительного наказания за которое суды вправе в соответствии с ч. 2¹ ст. 4.1 КоАП РФ налагать обязанность пройти диагностику, лечение, профилактические мероприятия, медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Как следствие, снижается интенсивность вторичной индивидуальной профилактики и ранней диагностики наркозависимости, что противоречит п. 31 Указа Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», в соответствии с которой стратегической целью государственной политики в области развития наркологической медицинской помощи является своевременное выявление и лечение лиц, незаконно потребляющих наркотики.

6. Направление биосред на химико-токсикологическое исследование сопряжено с целым комплексом материально-технических проблем. Установка приборов для химико-токсикологических исследований доступна только крупным лечебно-профилактическим учреждениям, куда районные больницы и фельдшерско-акушерские пункты должны направлять пробы, взятые на месте. Также сложно решается вопрос о доставлении бумажного варианта акта о результатах медицинского освидетельствования обратно.

Практика показывает, что благоприятное разрешение данной проблемы требует очень тщательного администрирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности в органах управления здравоохранением и в лечебно-профилактических учреждениях на предстоящий финансовый год.

Представляется возможным сделать вывод о том, что созданы условия для снижения числа правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, однако не вследствие объективных факторов, а за счет усложнения процедуры выявления. На основе проведенного краткого анализа вышеперечисленных нормативно-правовых актов и проблем их применения представляется целесообразным предложить внесение следующих изменений и дополнений в законодательство.

1. В ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ слова «невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения» заменить словами «невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования в целях установления факта потребления наркотических средств или психотроп-

ных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ».

2. Часть 1 ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ изложить в редакции: «лицо... должно быть направлено на медицинское освидетельствование».

3. Постановление № 37 либо изменить с целью приведения в соответствие с положениями ч. 1 ст. 44 и ч. 4 ст. 53 Федерального закона № 3-ФЗ, ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, либо разработать новое постановление, регулирующее порядок направления на медицинское освидетельствование в целях выявления и пресечения правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ.

4. Приказ Минздрава России № 933н изменить с целью:

4.1) допущения применения экспресс-теста, хотя бы при условии признания лица виновным в употреблении наркотиков, а в остальных случаях, в том числе в случае признания лица и одновременно отрицательного результата теста, либо при отсутствии в медицинском учреждении тестов, позволяющих определять новые виды потенциально опасных психоактивных веществ, направлять биосреды на химико-токсикологическое исследование;

4.2) исключения зависимости между положительной пробой на алкоголь и взятием проб на наркотики;

4.3) нормативного регламентирования и строгого ограничения сроков проведения каждой процедуры освидетельствования, сроков и порядка уведомления инициатора освидетельствования о его результатах;

4.4) обязать медицинского работника давать письменный мотивированный отказ на вынесенное постановление должностного лица о направлении на медицинское освидетельствование.

Требуется изучение и других, высказанных специалистами-практиками, предложений о необходимости совершенствования мер административно-правового характера⁴.

Лица, употребляющие наркотические средства и другие психоактивные вещества, не только наносят непоправимый вред своему здоровью, но еще и социально опасны. В связи с этим, как представляется, должна быть организована централизованная система учета выявленных лиц, употребляющих такие вещества без назначения врача, и организованы региональные криминологические исследования наркозависимых лиц⁵ с целью выработки эффективных мер профилактики наркопотребления.

⁴ Юхман М.А., Мишин А.В. К вопросу о модернизации механизма административно-правового воздействия в сфере профилактики наркомании // Наркоконтроль. № 1. 2014. С. 25–28.

⁵ См., напр.: Середа И.М., Зайганова Ю.В. Наркозависимые лица в Восточно-Сибирском регионе России: криминологическое исследование // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 19–22.

Литература

1. Дизер О.А. Административная ответственность за правонарушения, связанные с потреблением наркотических средств и психотропных веществ / О.А. Дизер // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3. С. 32–35.
2. Середа И.М. Наркозависимые лица в Восточно-Сибирском регионе России: криминологическое исследование / И.М. Середа, Ю.В. Зайганова // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 19–22.
3. Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.
4. Юхман М.А. К вопросу о модернизации механизма административно-правового воздействия в сфере профилактики наркомании / М.А. Юхман, А.В. Мишин // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 25–28.

References

1. Dizer O.A. Administrativnaya otvetstvennost za pravonarusheniya, svyazanny'e s potrebleniem narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv [The Administrative Liability for Offenses Involving Abuse of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / O.A. Dizer // Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh — Psychopedagogy in Law Enforcement Bodies. 2013. № 3. S. 32–35.
2. Sereda I.M. Narkozavisimy'e litsa v Vostochno-Sibirskom regione Rossii: kriminologicheskoe issledovanie [Drug Addicts in the East Siberian Region of Russia: a Criminological Research] / I.M. Sereda, Yu.V. Zayganova // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 1. S. 19–22.
3. Fedorov A.V. Otvetstvennost za nemeditsinskoe potreblenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv [The Liability for Non-Medical Use of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2011. № 2. S. 3–8.
4. Yukhman M.A. K voprosu o modernizatsii mekhanizma administrativno-pravovogo vozdeystviya v sfere profilaktiki narkomanii [On the Modernization of the Mechanism of Administrative Law Influence in Drug Addiction Prevention] / M.A. Yukhman, A.V. Mishin // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 1. S. 25–28.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ» —
 ЭТО ЛИДЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
 В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ, КОТОРАЯ ОБЪЕДИНЯЕТ
 БОЛЕЕ 60 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
 ПО РАЗНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА

Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта в Республике Казахстан и Российской Федерации (ст. 296 УК РК и ст. 228 УК РФ)

ФЕТКУЛОВ АЛИКЖАН ХАЛЕЛОВИЧ,

ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, кандидат юридических наук, доцент (г. Караганда)
fetku1ov_german@mail.ru

СЕЙТХОЖИН БУЛАТ УМЕРЖАНОВИЧ,

старший научный сотрудник Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, кандидат юридических наук, доцент (г. Караганда)
bulat-1960@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность по ст. 296 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, прекурсорами без цели сбыта» и ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества». Особое внимание уделяется анализу диспозиций статей, устанавливающих ответственность за рассматриваемые преступления, а также примечаниям к этим составам преступлений. На основе анализа и обобщения признаков данных преступлений авторами приводятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: наркотизм, наркомания, наркобизнес, незаконный оборот, психотропные вещества, аналоги, наркотики.

An Analysis of Criminal Law Provisions Stipulating Liability for Illicit Narcotic Drug Circulation with no Sale Intent in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation (Article 296 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Fetkulov Alikzhan Kh.

Leading Research Scientist of the Research Institute of Economic and Legal Research of the Karaganda Economic University of Kazpotreboyzuz
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Karaganda)

Seytkhozhin Bulat U.

Senior Research Scientist of the Research Institute of Economic and Legal Research of the Karaganda Economic University of Kazpotreboyzuz
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Karaganda)

This article discusses the criminal law provisions providing for liability under the . 296-th article of the criminal code of the Republic of Kazakhstan "Illegal treatment of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues, precursors without the purpose of sale" and art. 228 criminal code of the Russian Federation "Illegal acquisition, storage, transportation, production, processing of drugs, psychotropic substances or their analogs, and also illegal acquisition, storage, transportation of the plants containing drugs or psychotropic substances or their parts containing drugs or psychotropic substances". Particular attention is paid to dispositions of the crimes under consideration, as well as to the note to these offences. On the basis of the analysis and generalization of the features of these crimes, the authors present proposals for the improvement of criminal legislation.

Keywords: drugs, drug addiction, drug trafficking, illicit trafficking, psychotropic substances, analogues, drugs.

В Республике Казахстан создана достаточно обширная нормативно-правовая база по противодействию наркотизму, что имеет большое превентивное значение для установления эффективного международного и внутригосударственного контроля над наркоманией и наркобизнесом. Однако результаты борьбы с незаконным оборотом наркотиков не внушают достаточного оптимизма по дальнейшему улучшению наркоситуации в стране. И одна из проблем — это несовершенство казахского законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, в связи с чем необходимо повышать качество принимаемых законов, изменений и дополнений к ним, в том числе используя зарубежный опыт.

С учетом изложенного представляет интерес для разработки предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства сравнительный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконные деяния с наркотическими средствами и психотропными веществами, предусмотренные ст. 296 Уголовного кодекса Республики Казахстан¹ (далее — УК РК) и ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), совершаемые без цели сбыта.

Одним из существенных различий указанных преступлений является то, что в ч. 1 ст. 296 УК РК предусмотрена ответственность за «немедицинское потребление наркотиков и прекурсоров в общественных местах», тогда как за аналогичные действия в ст. 228 УК РФ ответственность не предусмотрена.

Это обусловлено тем, что в УК РК установлена ответственность за уголовные правонарушения, какковыми признаются преступления и уголовные проступки, тогда как в УК РФ установлена ответственность только за преступления, а за совершение проступков (административных правонарушений) предусмотрена ответственность нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). В частности, ответственность за немедицинское потребление наркотиков в общественных местах предусмотрена ст. 20.20. КоАП РФ «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах».

В соответствии с п. 17 ст. 1 Закона РК от 10 июля 1998 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» (далее — Закон РК о наркотиках) под злоупотреблением наркотиков и прекурсоров понимается умышленное их потребление без назначения врача², т.е.

совершение незаконных действий, направленных на их самостоятельное либо с помощью других лиц употребление любыми способами — путем введения инъекций внутривенно, внутримышечно либо подкожно, в дыхательные пути, приемом вовнутрь через носовую или ротовую полости и т.д. При этом обязательным признаком субъективной стороны является его умысел, а объективной стороной — немедицинское употребление, т.е. самовольное потребление, без соответствующего разрешения врача³.

Кроме того, для наличия признаков преступления необходимо совершение указанных действий в общественных местах.

В Приказе от 19 сентября 2014 г. № 89 Генерального Прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» разъясняется, что под общественным местом понимаются места общего пользования, которые специально оборудованы и находятся либо в черте города или любого населенного пункта, либо вне города, но при этом используются населением, а также места массовых мероприятий, централизованных пунктов обслуживания населения и отдыха граждан⁴. В данном приказе указывается, что относится к общественным местам, дается классификация мест на постоянные и периодические, а также общественные места, которые не подлежат учету. В приказе указывается наиболее полный перечень общественных мест, к которым можно отнести парки, улицы, скверы, дворы, пляжи, общественный транспорт и т.д., который не является исчерпывающим.

По мнению известного казахстанского ученого профессора И.Ш. Борчашвили общественным может быть признано любое место (детская площадка, лифт жилого дома, улица, двор, парк, подъезд, сквер, пляж, любой вид общественного транспорта и т.д.), где в момент совершения уголовного проступка могут находиться совершенно незнакомые люди и стать очевидцами происходящего⁵.

С этим следует согласиться, уточнив, что речь идет о местах общего пользования, которые посещают неопределенное количество людей, и акцентировав

незаконному обороту и злоупотреблению ими» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 2018 г.) // URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.04.2018).

³ Комментарий к Уголовному кодексу РК. Особенная часть (том 2). Алматы : Жеті Жарғы, 2015. С. 643–644.

⁴ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14 февраля 2018 г.) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619562#pos=0;156 (дата обращения: 02.05.2018).

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РК. Особенная часть (том 2). Алматы : Жеті Жарғы, 2015. С. 644.

¹ В Республике Казахстан в настоящее время действует Уголовный кодекс 2014 г.

² Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. № 279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их

внимание на функционировании вышеперечисленных объектов. Например, если какой-либо социальный объект не работает и находится в заброшенном состоянии, то, по нашему мнению, это место нельзя признать общественным.

Таким образом, под общественным местом следует понимать места общего пользования, функционирующие объекты социального назначения, где находятся или могут находиться неопределенное количество людей, которые в момент совершения преступления или уголовного проступка стали или могли стать очевидцами противоправного деяния независимо от времени его совершения.

Анализ понятия «общественные места», используемого в ч. 1 ст. 296 УК РК, позволяет сделать вывод о том, что законодательно перечислить все места, относящиеся к общественным, невозможно, но выделить основные признаки «общественного места» и сформулировать это понятие в ст. 3 УК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» возможно⁶.

Другой вопрос, есть ли необходимость введения уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотиков. Уголовное законодательство Российской Федерации такой ответственности не предусматривает. За незаконное потребление наркотиков в Российской Федерации предусмотрена административная ответственность⁷.

Как нам представляется, казахстанский законодатель, устанавливая уголовную ответственность за немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в общественных местах, руководствовался тем, что злоупотребление наркотиками в общественных местах создает угрозу распространения наркотиков, их популяризацию, прежде всего среди молодежи.

Всем известно, что злоупотребление наркотиками препятствует интеллектуальному, физическому и нравственному развитию личности, а негативные последствия этого процесса неизбежно сказываются на будущем поколении страны. В то же время лицо, злоупотребляющее наркотиками, это прежде всего больной человек, а уже потом преступник. Следовательно, по отношению к нему необходимо применять принудительные меры медицинского характера, одновременно принимать меры уголовно-правового воздействия. Как нам представляется, данный вопрос является темой отдельного научного исследования и изучения.

⁶ Об этом, напр., см.: Ханов Т.А., Бакишев, К.А., Феткулов А.Х., Бакишев К.А., Нурпеисова А.К. Общая характеристика законодательных новелл в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 623–632.

⁷ Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.

Еще одним отличием между ст. 296 УК РК и ст. 228 УК РФ является то, что предметом преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, являются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, тогда как в ст. 296 УК РК предметом незаконного обращения являются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры.

В диспозиции ст. 296 УК РК наркотикосодержащие растения и их части в качестве предмета не указаны, так как согласно Закону РК о наркотиках они охватываются понятием наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги.

Напротив, в ст. 228 УК РФ не указаны в качестве предмета преступления прекурсоры, так как за незаконные действия с ними предусмотрена ответственность в отдельных уголовно-правовых нормах.

Имеются различия и в определении размеров таких предметов. Так в диспозициях ст. 228 УК РФ предусматривается ответственность за незаконные действия с наркотиками в значительных, крупных и особо крупных размерах. В ст. 296 УК РК также предусмотрена ответственность в зависимости от размеров наркотиков (небольшой, крупный и особо крупный)⁸. Однако в диспозиции ч. 2 ст. 296 УК РК размер конкретно не указан. По нашему мнению, необходимо данный пробел устранить и ч. 2 ст. 296 УК РК изложить в следующей редакции «Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров в небольших размерах — ...»

Прогрессивным является положение, закрепленное в примечании ст. 228 УК РФ, в котором оно несколько расширено. Полагаем, что в целях устранения пробела казахстанскому законодателю следует перенять положение, отраженное в п. 1 примечания ст. 228 УК РФ, путем дополнения п. 2 примечания ст. 296 УК РК словами: «Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, при задержании лица, при производстве следственных действий и негласных следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов».

Положительным является то, что в п. 2 примечания ст. 228 УК РФ размеры наркотических средств, психотропных веществ, а также наркотикосодержащих растений либо их частей утверждаются Правительством Российской Федерации. Напротив, размеры наркотиков в Казахстане определяются Сводной

⁸ Феткулов А.Х., Мустаева А.Х. Некоторые вопросы, связанные с критериями определения размера наркотиков в Республике Казахстан // Ежемесячный научный журнал «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». 2017. № 2–4. С. 106–108.

таблицей, прилагаемой к Закону РК о наркотиках (п. 1 Примечания ст. 296 УК РК). На наш взгляд, это увеличивает время и усложняет законодательную процедуру принятия новых видов наркотиков, особенно в условиях появления совершенно новых психоактивных веществ синтетического происхождения.

Выступая в Мажилисе Парламента перед депутатами, Министр внутренних дел РК К.Н. Касымов совершенно справедливо заявил, что пополнение списков запрещенных в стране наркотиков на подзаконном уровне новыми видами позволяет охватить весь перечень наркотиков синтетического происхождения, находящихся под контролем в государствах Евразийского экономического союза и Международного комитета ООН по контролю над наркотиками⁹, тогда как длительность существующих законодательных процедур по внесению в списки

новых синтетических наркотиков не дает возможности правоприменителю использовать свой карательный потенциал, а с другой стороны дает возможность наркодельцам менять химическую формулу и тем самым избегать уголовной ответственности¹⁰. С данной позицией следует согласиться, так как на сегодня Списки наркотиков и Сводная таблица являются Приложением к Закону о наркотиках в РК, и чтобы включить новый вид, необходима длительная законодательная процедура их принятия.

Подводя итоги краткого сопоставления уголовно-правовых норм ст. 296 УК РК и ст. 228 УК РФ, можно сделать вывод о том, что сравнительные уголовно-правовые исследования позволяют вырабатывать оптимальные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, учитывающие положительный зарубежный опыт.

⁹ Министр внутренних дел РК Калмуханбет Касымов заявил о сложности борьбы с синтетическими наркотиками // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36983491 (дата обращения: 28.05.2018).

¹⁰ Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 30–33.

Литература

1. Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях / В.А. Кирилишин // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 30–33.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РК. Особенная часть. Том 2 / И.Ш. Борчашвили. Алматы : Жеті Жарғы, 2015. 1120 с.
3. Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.
4. Феткулов А.Х. Некоторые вопросы, связанные с критериями определения размера наркотиков в Республике Казахстан / А.Х. Феткулов, А.И. Мустаева // Ежемесячный научный журнал «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». 2017. № 2–4. С. 106–108.
5. Ханов Т.А. Общая характеристика законодательных новелл в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан / Т.А. Ханов, К.А. Бакишев, А.Х. Феткулов, А.К. Нурпеисова // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 623–632.

References

1. Kirilishin V.A. Ob aktivizatsii protivodeystviya rasprostraneniuyu novy'kh vidov sinteticheskikh psikhoaktivny'kh veschestv na natsionalnom i mezhdunarodnom urovnyakh [On the Expansion of Combating Distribution of New Types of Synthetic Psychoactive Substances on the National and International Levels] / V.A. Kirilishin // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 4. S. 30–33.
2. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RK. Osobennaya chast. Tom 2 [Commentary to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The Special Part. Volume 2] / I.Sh. Borchashvili. Almaty' : Zheti Zhargy — Almaty : Zheti Zhargy, 2015. 1120 s.
3. Fedorov A.V. Otvetstvennost za nemeditsinskoe potreblenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv [The Liability for Non-Medical Use of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2011. № 2. S. 3–8.
4. Fetkulov A.Kh. Nekotory'e voprosy, svyazanny'e s kriteriyami opredeleniya razmera narkotikov v Respublike Kazakhstan [Some Issues Related to the Criteria of Determination of the Narcotic Drug Volume in the Republic of Kazakhstan] / A.Kh. Fetkulov, A.I. Mustaeva // Ezhemesyachny'y nauchny'y zhurnal «Aktualny'e problemy' gumanitarny'kh i estestvenny'kh nauk» — Monthly Scientific Journal Relevant Issues of the Humanities and Natural Sciences. 2017. № 2–4. S. 106–108.
5. Khanov T.A. Obschaya kharakteristika zakonodatelny'kh novell v sfere borby' s nezakonny'm oborotom narkotikov v Respublike Kazakhstan [General Characteristics of Legislative Novelties in Combating Illicit Circulation of Narcotic Drugs in the Republic of Kazakhstan] / T.A. Khanov, K.A. Bakishev, A.Kh. Fetkulov, A.K. Nurpeisova // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2017. T. 11 — All-Russian Criminological Journal. 2017. Vol. 11. № 3. S. 623–632.

Уголовно-правовые аспекты в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в России и Израиле

УДК 343.3/.7
ББК 67.408**МИНЯЗЕВА ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА,**

главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов,
доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
minyazeva2008@rambler.ru

СЕРЕБРЕННИКОВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА,

профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
serebranna@hotmail.com

В статье анализируются вопросы, связанные с такой глобальной проблемой мирового сообщества, как борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В статье отмечается, что это явление затрагивает жизненные интересы населения планеты причинением существенного вреда здоровью и демографии населения в целом с непредсказуемым развитием последствий. Актуальной проблема роста числа наркозависимых людей является и для стран, рассмотренных в настоящей статье — Российской Федерации и государства Израиль. В статье рассматриваются некоторые аспекты уголовной политики обеих стран, стремящихся противодействовать распространению неуклонного роста числа наркозависимых людей на территории этих государств, анализируются соответствующие нормы уголовного законодательства, на основе проведенного анализа, в том числе с учетом опыта законодательства Израиль, выдвигаются предложения по совершенствованию УК нашей страны.

Ключевые слова: Россия, Израиль, уголовное законодательство, противодействие, незаконный оборот, наркотики, превенция, наказание, тюремное заключение, штраф.

Criminal Law Aspects of Combating Illicit Narcotic Drug Circulation in Russia and Israel

Minyazeva Tatyana F.

Chief Research Scientist of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the People's Friendship University of Russia
Doctor of Law, Professor (Moscow)

Serebrennikova Anna V.

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Lomonosov Moscow State University
Doctor of Law, Professor (Moscow)

The article analyzes issues related to such a global problem of the world community as the fight against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The article notes that this phenomenon affects the vital interests of the world population by causing significant harm to the health and demography of the population as a whole with unpredictable consequences development. The problem of the growth of drug dependent people is also urgent for the countries considered in this article — the Russian Federation and the State of Israel. The article examines some aspects of the criminal policy of both countries that are trying to counter the spread of the steady increase in the number of drug dependent people on the territory of these states, the relevant norms of criminal legislation are analyzed on the basis of the analysis, including taking into account the experience of the legislation of Israel, proposals are being made to improve the Criminal Code of our country.

Keywords: Russia, Israel, criminal legislation, counteraction, illegal traffic, drugs, prevention, punishment, imprisonment, fine.

Одной из наиболее актуальных транснациональных проблем, особо чувствительно отражающихся на жизни общества, является широкое распростра-

нение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (наркотиков), включая злоупотребление ими.

Статистика, фиксирующая количество наркозависимых людей в мире, свидетельствует о том, что каждый двадцатый человек хотя бы раз принимал наркотики. А это около трети миллиарда человек¹. В России число лиц, страдающих от наркотической зависимости, насчитывает от 640 тыс. до 7,3 млн человек². Каждый десятый гражданин государства Израиль является наркоманом³.

Государство Израиль, власти которого пошли по пути легализации использования марихуаны (каннабиса) в медицинских целях, стало уже своеобразным мировым лидером по использованию этого наркотика. Так, согласно сводным медицинским данным, были выписаны рецепты почти десяти тысячам пациентов — израильтян (т.е. более чем 0,1% населения государства Израиль), позволяющие им приобретать «травку» в аптечных учреждениях. В Канаде, которая занимает второе место в мире по количеству выписанных рецептов медицинского применения марихуаны, подобное лечение прописано только 2 тысячам человек, а в замыкающих «тройку» Нидерландах — менее 1,5 тысячи пациентов.

Согласно исследованию Иерусалимского Института рыночных исследований (JIMS), «легализация марихуаны и, как следствие, обложение наркотика налогом, принесут экономике Израиля значительные доходы. Так, если продажа марихуаны будет облагаться налогом по той же системе, что и продажа сигарет, доходы от налогов на марихуану будут ежегодно приносить в государственную казну 950 миллионов шекелей»⁴.

Как отмечают специалисты, «после завершения второй ливанской войны граница с Иорданией превратилась в основной маршрут поступления наркотиков в Израиль. Через нее на территорию страны провозятся главным образом героин, кокаин и гашиш. Кроме того, Израиль по-прежнему является транзитной страной, через которую наркотики переправляются в западные страны, Египет и Саудовскую Аравию. Все больше увеличиваются масштабы контрабандных поставок из Южной Америки в Израиль жидкого кокаина — в бутылках из-под вина или в одежде, пропитанной кокаином. Наблюдается увеличение объемов вы-

ращивания наркосодержащих растений в домашних условиях с целью их продажи»⁵.

Согласно сообщениям средств массовой информации, Израиль превратился в один из важнейших центров мировой наркоторговли⁶.

Противодействие незаконному обороту наркотиков осложнено не только из-за трудности организации должного контроля за их производством и распределением в мировом сообществе, но и главным образом из-за того, что наркотические средства и психотропные вещества необходимы человеку в медицинских, т.е. полезных целях. Например, лекарство с экстрактом конопли, выпускаемое в виде спрея, может использоваться для лечения пациентов, страдающих от рассеянного склероза.

Отказаться от производства наркотических средств нельзя. Поэтому большинство государств идет по пути установления жесткого контроля за их оборотом и уголовной ответственности за их незаконный оборот. Не стал исключением и Израиль⁷.

Так, в 1973 г. в Израиле был принят закон «Об опасных наркотиках», который с изменениями и дополнениями действует и в настоящее время. Согласно указанному закону устанавливается уголовная ответственность за употребление и хранение наркотиков даже для личного использования, а также выращивание и производство наркотиков, и хранение инструментов, используемых для приготовления или употребления наркотиков. В качестве максимальной меры наказания за преступления, связанные с наркотиками, выступает тюремное заключение на двадцатилетний срок, если же речь идет о личном использовании (употреблении или хранении), то максимальным наказанием являются три года тюремного заключения. Вместе с тем законодательно устанавливаются исключения из этого общего правила: если лицо использует наркотики для собственного потребления на территории школы, хотя и не является ее учащимся, то наказанием является лишение свободы на срок до пяти лет, за исключением подростков, которым не исполнилось 16 лет.

Законодательно определены предельные размеры наркотических веществ, которые могут считаться предназначенными для личного употребления:

- марихуана — до 15 грамм;
- опиум — до 2 грамм;
- ЛСД — до трех таблеток;

¹ Статистика наркозависимых 16.06.2017: официальные данные в мире // URL: <http://vawilon.ru/statistika-narkozavisimyh/>

² Статистика наркозависимых в России. Эти данные приводят сотрудники наркоконтроля МВД, заменившие ФСКН. Первая цифра отражает количество тех, кто обратился за помощью и получил ее. Вторая цифра — это количество людей, которые хотя бы раз были пойманы полицией за употребление наркотических препаратов // URL: <http://stranaprotivnarkotikov.ru/statistika-narkozavisimyh-v-rossii/>

³ Израиль — страна наркоманов? По статистике, каждый десятый Израильянин является наркоманом // URL: <http://ashdoda.net/news/showpost/504/>

⁴ URL: <https://plasmastik.livejournal.com/966680.html>

⁵ URL: <http://www.antidrugs.org.il/russian/pages/1389.aspx>

⁶ Рынок наркотиков в Израиле // URL: <https://via-Pomidgard.com/>

⁷ Об уголовном праве Израиля и ответственности за наркопреступления по израильскому законодательству см.: Закон об уголовном праве Израиля / научн. ред. Н.И. Мацнева; пер. с иврита и предисловие М. Дорфмана. СПб., 2005; Закон об уголовном праве Израиля / постатейный перевод с иврита на русский язык М. Дорфмана. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2010; Примаков Д.Я. Борьба с наркоманией: законодательство Великобритании и Израиля // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 35–39.

- кокаин — до 0.3 грамма;
- героин — до 0.3 грамма;
- метадон — до 0.15 грамма нетто;
- амфетамин — до 0.2 грамма нетто.

Отдельно, в виде специального приложения, перечисляются те виды наркотиков, которые законодательно признаются опасными.

В соответствии с указанным законом, если наркотические средства приобретаются в целях их последующего сбыта, то в таких случаях устанавливается наказание в виде лишения свободы до 20 лет или штраф в 25-кратном размере от суммы штрафа, установленного уголовным законом.

Примечательно, что в законе определяется виновная принадлежность наркотических средств определенному лицу — так, лицо может быть признано виновным в обладании наркотиками, даже если они будут находиться на хранении у третьих лиц или в каком-то другом месте, например, в сейфовой банковской ячейке или почтовой ячейке (ящике).

Закон об опасных наркотиках государства Израиль содержит нормы, устанавливающие уголовную ответственность за экспорт, импорт, торговлю, транспортировку или поставку наркотиков и посредничество в этом. При этом даже безвозмездная передача другому лицу понимается как поставка наркотиков. За перечисленные выше действия предусматривается наказание в виде лишения свободы до 20 лет или штраф в 25-кратном размере от суммы штрафа, установленного уголовным законом.

Устанавливается обязательное тюремное заключение и запрет на условное осуждение лиц, виновных в подстрекательстве несовершеннолетних к использованию наркотиков, либо в распространении наркотиков среди несовершеннолетних, либо в отношении лиц, ответственных за детей, а именно — родителей, воспитателей, опекунов за попустительство в употреблении наркотиков несовершеннолетними.

Особо следует отметить положение рассматриваемого закона о том, что его нарушение, которое совершено гражданином государства Израиль вне его территории, подлежит точно такому же уголовному преследованию, как если бы оно было совершено на территории Израиля⁸.

В 1998 г. решением правительства Израиля было создано Национальное управление по борьбе с наркоманией (IADA). IADA координирует и профессионально управляет действиями государственных ведомств во всех сферах ведения борьбы с наркоманией.

Управление, ранее подчинявшееся премьер-министру, с 2009 г. является самостоятельной структурой в составе Министерства общественной безопасности страны. Структурно IADA представляет собой совет, в работе которого принимает участие 43 представителя различных министерств и ведомств, которые назначаются министром общественной безопасности.

Основные направления деятельности Управления: формирование национальной политики в отношении наркотиков, борьба с наркоманией, профилактика и антинаркотическая пропаганда, лечение и реабилитационные центры для наркоманов, надзор за соблюдением законности, подготовка профессиональных кадров. Управление по борьбе с наркоманией выступает категорически против какой бы то ни было легализации наркотиков, причем всех их видов и сортов без какого бы то ни было исключения. При этом особо отмечается, что исключения, связанные с неприменением уголовного наказания, все-таки могут иметь место в очень строго определенных случаях и только в отношении отдельных категорий граждан. К числу таких исключений следует отнести: несовершеннолетних и молодежь, а также взрослых, впервые употребивших наркотические средства. К таким лицам может быть применено направление в лечебно-реабилитационные учреждения. Также следует применять снисхождение к лицам, которые находятся в процессе стойкой реабилитации от употребления наркотиков, в их отношении тюремное заключение применять не следует, а наказание должно быть более мягким. В качестве особого порядка вынесения наказания в отдельных случаях может применяться вариант его вынесения после завершения процесса реабилитации. Так, суд может назначить более мягкое наказание, если обвиняемый в совершении уголовно наказуемого преступления по статьям об употреблении наркотиков успешно прошел процесс реабилитации во время следствия и во время прошедшей реабилитации. Интересным и не утопическим в сфере борьбы с преступлениями, связанными с потреблением наркотиков, представляется и такое профилактическое по сути предложение: во избежание распространения заразных заболеваний, таких как СПИД, Управление по борьбе с наркоманией поддерживает раздачу одноразовых шприцов для тех, кто находится в состоянии наркотической зависимости⁹. Перечисленные выше предложения могут рассматриваться, на наш взгляд, как минимум интересными и заслуживающими дальнейшего углубленного изучения российскими законодателями, правоприменителями и доктриной.

Полагаем несомненным, что главное в противодействии преступности, это не строгость ответственности или меры наказания за совершенные преступления, а неотвратимость наступления ответственности. Последствия незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в виде употребления таких веществ не только губят здоровье будущего поколения, влияют на рождаемость, рушат семьи и способствуют увеличению смертности молодежи и проч., и проч. Эти последствия являются по существу и правомерно закрепляются законодательно как обладающие повышенной общественной опасностью.

⁸ URL: http://beer-sheva.sitcity.ru/ltxt_2711060159.shtml?p_ident=ltxt_2711060159.p_1401070550

⁹ URL: <http://www.antidrugs.gov.il/russian/template/default.aspx?catid=341>

Вместе с тем проблема состоит и в том, что борьба с оборотом наркотических средств и их потреблением должна занять свое видное место в отсутствующей сегодня в обществе шкале нравственных ценностей, приемлемых для сознания большинства общества.

Вместе с тем само по себе признание общественной опасности на национальном уровне и в отдельных национальных законах не может на современном этапе развития рассматриваться как достаточная мера противодействия использованию наркотиков в любых формах и проявлениях, для эффективной борьбы с таким явлением жизненно необходимо международное сотрудничество в осуществлении контроля над оборотом наркотических средств, а также сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных государств по рассматриваемой проблематике.

В Российской Федерации к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков (так называемым наркопреступлениям), относятся деяния, предусмотренные статьями 228–234 УК РФ. Несмотря на то, что большинство составов преступлений, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств, не включают в качестве обязательного признака объективной стороны причинение последствий, за их совершение установлены максимальные сроки наказания вплоть до пожизненного лишения свободы.

Обобщение составов наркопреступлений, содержащихся в 31 норме 11 вышеуказанных статей УК РФ, показало, что 22 из них относятся к категории тяжких (12) и особо тяжких (10); 7 — к категории небольшой тяжести и 2 — к категории средней тяжести.

В санкциях 22 составов установлено в качестве основного наказания только лишение свободы, из них в санкциях 9 норм с особо тяжкими составами преступлений и максимальным пределом лишения свободы в 15, 20 лет установлены минимальные пределы лишения свободы — 8, 10, 15 лет; санкции 2 составов преступлений (ч. 5 ст. 228¹ и ч. 4 ст. 229¹ УК РФ) содержат в качестве альтернативного лишению свободы на определенный срок пожизненное лишение свободы. Заметим, что составы преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228¹ и ч. 4 ст. 229¹ УК РФ, сконструированы как формальные, но с особо отягчающими обстоятельствами: совершение преступления в особо крупном размере (ч. 1 ст. 228¹, ч. 4 ст. 229¹ УК РФ); организованной группой, или с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (ч. 4 ст. 229¹ УК РФ).

Полагаем целесообразным:

1) из составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 и 231, ст. 228³, 228³ УК РФ, исключить штраф в качестве основного вида наказания;

2) неоправданными представляются и сроки лишения свободы от 8–10–15 до 15–20 лет, установленные в санкциях ч. 2 ст. 228, ч. 3–5 ст. 228¹, ч. 2 и 3 ст. 229, ч. 3 и 4 ст. 229¹, ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Санкции за данные преступления с максимальным пределом до 12 лет и интервалом между низшим

и высшим пределом в 5 лет вполне достаточны. Это оставляет рассматриваемые преступления в категории особо тяжких и отличает их от преступлений насильственного характера с неизбежным умышленным причинением смерти другому человеку. Не следует, на наш взгляд, к лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, применять условное осуждение.

Назрела необходимость лицам, отбывающим лишение свободы за незаконный оборот наркотиков, как и лицам, отбывающим это наказание за террористическую деятельность, установить и более длительные сроки, необходимые для отбывания наказания при решении вопроса о представлении их к условно-досрочному освобождению — после фактического отбытия не менее трех четвертей назначенного срока наказания.

В ст. 316 УК РФ следует оговорить ответственность за укрывательство всех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Полагаем разумным дополнить ст. 78 УК РФ положением о том, что «вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то срок наказания в виде лишения свободы не должен превышать 7 лет». Оправданно с позиций реализации принципа неотвратимости ответственности за рассматриваемые преступления отказаться и от поощрительных норм в ст. 228 и ст. 233 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности. Вполне возможно при наличии указанных в них обстоятельств — освобождать лиц, признанных виновными в незаконном обороте наркотиков, от наказания. Для этой категории лиц сам суд, признание их преступниками и судимость могут оказаться достаточными превентивными мерами¹⁰.

Следует обратить внимание на «мертвую» норму — ст. 234¹ УК РФ. Она была включена в УК РФ из-за участившихся случаев незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, однако до сих пор не применяется¹¹.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Минязева Т.Ф. В чем причина неэффективности уголовно-правовых превенций в сфере незаконного оборота наркотических средств? // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 56–59.

¹¹ Эта тема требует отдельного рассмотрения, о чем свидетельствуют многочисленные публикации специалистов. См., напр.: Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы применения // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 26–30; Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16; Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ // Криминологический журнал Байкальского

Потребление наркотиков и новых психотропных веществ влечет за собой значительные потери, лишая многих людей жизни, или сокращение ее продуктивной составляющей. Так, в 2012 г. было зарегистрировано около 183 000 смертей наркозависимых лиц. Этой цифре соответствует уровень смертности, составляющий 40 смертей на миллион человек в возрасте от 15 до 64 лет. Масштабы проблемного наркопотребления сохраняются на уровне 16–39 млн человек¹².

Наркологические клиники в состоянии оказывать медицинскую помощь не более чем 60 тысячам человек. Согласно статистическим данным за 2014 г., более 60% наркоманов — молодые люди в возрасте от 17 до 35 лет, 20% — дети, школьники, и только 15% — люди старше 35 лет, средний возраст наркоманов в последние годы резко снизился с 18 лет до 13 лет. Зарегистрированы случаи употребления нар-

котиков детьми в возрасте 5–7 лет. Средняя продолжительность жизни наркомана после начала употребления наркотика не превышает 5 лет. Увеличилось число смертей от наркотической зависимости среди детей в 50 раз, среди людей старшего возраста — в 20 раз¹³.

Рассмотренные нами некоторые аспекты опыта России и Израиля по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ представляются нам интересными и достойными внимания общественности, в том числе юридической, и, несомненно, способны вызвать научную дискуссию. Так же, как и высказанные предложения по реформированию соответствующих норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

Мы не настаиваем на своей позиции и открыты к научной дискуссии, ведь, как известно, только в споре рождается истина.

государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 234–333.

¹² Всемирный доклад о наркотиках 2014 // URL: http://www.unodc.org/wdr2014/press/V1403602_russian.pdf

¹³ Лечение наркомании возможно. Реабилитационный центр Витязь. Страна живых // URL: <http://vesemstop.ru>

Литература

1. Закон об уголовном праве Израиля / научн. ред. Н.И. Мацнева; пер. с иврита и пред. М. Дорфмана. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 412 с.
2. Закон об уголовном праве Израиля : постатейный перевод с иврита на русский язык / пер. М. Дорфман. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Директ-Медиа, 2010. 262 с.
3. Лихолетов А.А. Противдействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы применения / А.А. Лихолетов, О.А. Решняк // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 26–30.
4. Минязева Т.Ф. В чем причина неэффективности уголовно-правовых превенций в сфере незаконного оборота наркотических средств? / Т.Ф. Минязева // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 56–59.
5. Примаков Д.Я. Борьба с наркоманией: законодательство Великобритании и Израиля / Д.Я. Примаков // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 35–39.
6. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ / А.В. Федоров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 324–333.
7. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.

References

1. Zakon ob ugovnomn prave Izrailya [The Act on Criminal Law of Israel] / nauchn. red. N.I. Matsneva; per. s ivrita i pred. M. Dorfmana. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2005. 412 s.
2. Zakon ob ugovnomn prave Izrailya : postateyn'y perevod s ivrita na russkiy yazyk [The Act on Criminal Law of Israel : an Article-by-Article Translation from Hebrew into Russian] / per. M. Dorfman. Izd. 2-e, pererab. i dop. Moskva : Direkt-Media — Moscow : Direct-Media, 2010. 262 s.
3. Likholetov A.A. Protivodeystvie novy'm potentsialno opasny'm psikhoaktivny'm veschestvam: problemy' primeneniya [Combating New Potentially Dangerous Psychoactive Substances: Issues of Application] / A.A. Likholetov, O.A. Reshnyak // Narkokontrol — Drug Control. 2015. № 2. S. 26–30.
4. Minyazeva T.F. V chem prichina neeffektivnosti ugovno-pravovy'kh preventsiy v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv? [What is the Reason for the Inefficiency of Criminal Law Prevention of the Illicit Circulation of Narcotic Drugs?] / T.F. Minyazeva // Obschestvo i pravo — Society and Law. 2016. № 1 (55). S. 56–59.
5. Primakov D.Ya. Borba s narkomaniey: zakonodatelstvo Velikobritanii i Izrailya [The Struggle against Drug Addiction: Laws of Great Britain and Israel] / D.Ya. Primakov // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 3. S. 35–39.
6. Fedorov A.V. Izmeneniya v zakonodatelstve ob otvetstvennosti za nezakonn'y oborot novy'kh psikhoaktivny'kh veschestv [Amendments of the Law on the Liability for Illicit Circulation of New Psychoactive Substances] / A.V. Fedorov // Kriminologicheskiy zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2015. T. 9 — Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015. Vol. 9. № 2. S. 324–333.
7. Fedorov A.V. Ugovlnaya otvetstvennost za nezakonn'y oborot novy'kh potentsialno opasny'kh psikhoaktivny'kh veschestv [The Criminal Liability for Illicit Circulation of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2015. № 2. S. 3–16.